

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

ЭТИКА

7/1983

Издается ежемесячно с 1973 г.

В. И. Бакштановский,

доктор философских наук

**ЭТИКА
КАК «ПРАКТИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ»:
ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРАЗЫ И
СОВРЕМЕННЫЕ
ПОДХОДЫ**

Издательство «Знание» Москва 1983

ББК 87.7

Б 19

Автор: БАКШТАНОВСКИЙ Владимир Иосифович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой этики и эстетики Тюменского индустриального института, автор более 100 работ по марксистско-ленинской этике.

Рецензенты: СОГОМОНОВ Юрий Ваганович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой научного коммунизма Владимирского политехнического института; ЩЕРБАК Феликс Никитович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Ленинградской лесотехнической академии.

Бакштановский В. И.

Б 19 Этика как «практическая философия»: традиционные образы и современные подходы. - М.: Знание, 1983. - 64 с. - (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Этика»; № 7).
11 к.

Брошюра посвящена обоснованию необходимости выделения особого раздела этических знаний и этических исследований, обеспечивающего перевод фундаментальных положений этики в конкретные программы, проекты и методику управления нравственно-воспитательной деятельностью и тем самым способствующего укреплению союза этической теории и практики нравственного воспитания. Автор опирается на опыт лаборатории прикладной этики Тюменского индустриального института и практики некоторых производственных коллективов Тюменского территориально-производственного комплекса.

0302050000

**ББК 87.7
1МИ7**

© Издательств «Знание», 1983 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошу читателя попытаться представить себя мысленно участником научно-практической конференции «Союз теории и практики в управлении нравственным воспитанием», причем не в роли постороннего наблюдателя, а, как это принято на ставших традиционными ежегодных встречах ученых и практиков в Тюмени, в определенной роли. Пусть читатель увидит себя членом одной из комплексных (объединяющих исследователей и непосредственных организаторов воспитательной работы) целевых бригад на этической деловой игре «Кодекс трудовой чести коллектива». Цель игры - совместно с активом завода «Электрон» Главтюменнефтегаза разработать проект профессионально-нравственного кодекса трудового коллектива. Обязательное условие игры: кодекс должен быть творческим результатом работы самих представителей завода, но в тоже время соответствовать самым строгим требованиям этической науки.

Вот-вот прозвучит сигнал к началу деловой игры. А сейчас - перерыв. Только что кончилось пленарное заседание. Можно подытожить первые впечатления, поспорить с выступающими, записаться в прения.

Сразу заметно, что конференция собрала людей встречающихся не в первый раз. Им уже не надо доказывать друг другу важность более тесного союза науки и практической работы по формированию нового человека.

И все же и на трибуне, и в кулуарах, и даже на первой стадии деловой игры еще возникают ситуации «конфликта ожиданий», когда даже при обоюдном стремлении к сотрудничеству нередко оказывается, что либо организаторы нравственного воспитания не могут получить от специалистов конструктивной помощи (ограничиваясь фундаментальными аспектами науки, ученые недостаточно занимаются разработкой воспитательных программ и проектов управленческих воздействий на воспитательный процесс, экспертных анализов и методических рекомендаций), либо сами ученые, в свою очередь оказываются неудовлетворенными мерой умения практических работников осваивать, внедрять научные разработки и тем более соучаствовать в их создании.

В то же время конфликты такого рода не только смягчаются, но и обычно успешно разрешаются, когда обе стороны оказываются в ситуации решения общей задачи, когда эта ситуация требует от них совместного творчества и стимулирует его, направляя и организуя с помощью специальных организационных и методических средств. Так и происходит на этической деловой игре - игре как одном из методов разработки и внедрения новых форм этического знания и новых форм научного управления воспитательной работой, созданных в рамках формирующегося направления этического знания - прикладной этики. На наш взгляд, основная задача этого направления - исследование системы взаимодействия этической теории, нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности в управленческом процессе преобразования морали общества, коллектива, личности; выработка специализированных форм этического знания о способах и механизмах («технология») интеграции науки и практики управленческих решений и акций в формировании нового человека.

Однако прежде чем сесть за стол одной из команд - участниц деловой игры и на личном опыте убедиться как в самом существовании «конфликта ожиданий» (это запрограммировано на первом этапе игры ее сценарием), так и в эффективности предлагаемых прикладной этикой средств и форм «встречно-го движения» этической теории и воспитательной практики, читателю необхо-

димо, на наш взгляд (это запрограммировано замыслом автора), предпринять серьезную поисковую работу - сориентироваться в научных фактах и выводах, выдвигаемых в пользу развития прикладной этики, взвесить контраргументы, проанализировать результаты экспериментальных разработок. А это, в свою очередь, потребует от читателя, если он примет условия автора, вернуться на пленарное заседание, выслушать - с помощью автора - теоретические доклады, в которых содержатся и новые, и уже опубликованные в научных статьях и монографиях результаты.

Автор же попытается провести читателя через все вопросы, поставленные на пленарном заседании, и тем самым подготовить его к участию в деловой игре таким образом, чтобы организовать «вхождение» читателя в теорию вопроса через анализ проблемной ситуации в отношениях теории и практики управления нравственным воспитанием, через поиск предпосылок разрешения этой ситуации в общественном сознании и логике развития самой этики, через характеристику рабочей гипотезы, оценку опыта и уроков эксперимента.

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ

Оказавшись на пленарном заседании, мы без особого труда обнаружим факты, подтверждающие характеристику, сделанную на первой же странице нашей работы: о первых важных шагах во «встречном движении» исследователей и практических работников и о нередких ситуациях «конфликта ожиданий». Факты эти, их объяснения и оценки существующих попыток разрешения конфликта мы увидим в тех докладах участников научно-практической конференции, которые посвящены анализу тенденций нравственной жизни, эффективности и качества воспитательной работы и уровня развития этической науки.

Условимся при анализе докладов исходить из того, что в самом общем виде проблемная ситуация, вызвавшая особенное внимание к формированию прикладных структур этического знания, характеризуется тем, что, с одной стороны, актуализировалась объективная необходимость повышения эффективности и качества научного управления нравственными процессами в целом, нравственно-воспитательной деятельностью в том числе, а с другой - все более обнаруживается недостаточность имеющихся в этическом знании средств, способных удовлетворить сформировавшуюся потребность практики. В то же время стратегический потенциал этической науки и дающие себя знать в последние годы тенденции в этических исследованиях позволяют уже сегодня ставить и успешно решать задачу развития прикладных структур, придающих науке статус и функцию своеобразной «производительной силы» процесса научного управления моралью и воспитанием.

Экспертный анализ изменений в нравственной жизни современного общества, оценка и прогноз в этом отношении - одна из насущных задач прикладной этики, которую ей в кооперации с другими структурами этического знания еще только предстоит решить со всей обстоятельностью. Однако в ряде исследований уже предприняты попытки выявления и систематизации особенностей морали развитого социализма (32; 34 и др.) *.

Опираясь на результаты этих исследований, сконцентрируем сейчас вни-

* Здесь и далее в скобках указывается номер источника в списке источников и рекомендуемой литературы, на который делается ссылка, а также, где это требуется, обозначается и страница источника.

мание преимущественно на тех моментах, которые убедительно свидетельствуют о динамизме нравственной жизни как факторе, актуализирующем потребность в научно обоснованных управленческих воздействиях на мораль и воспитательную работу и соответственно предъявляющем этике запрос на новые формы знания, способные овладеть новой ситуацией, обеспечить необходимые управленческие решения эффективными научными разработками.

Своеобразным средоточием ключевых изменений в нравственной жизни, важнейших «точек роста» морали - сюда в первую очередь следует отнести такие процессы, как усложнение моральной регуляции, расширение ее диапазона, перемещение центра тяжести в регуляции от норм, сдерживающих к побудительным и т. д., процессы, развертывающиеся на фоне противоречивости, разнонаправленности, разнокачественности влияния социальной динамики на нравственную жизнь (см.: 16; 19; 32), - является изменение в ситуации морального выбора. Вовлеченный в такую ситуацию - как на уровне мировоззренческих исканий выбора «замысла жизни», линии поведения, так и на уровне конкретного поступка - человек вынужден так или иначе ориентироваться в переплетении этих изменений, концентрирующих конфликт традиционного и нового в моральной жизни.

Не ставя себе задачи полной и обстоятельной характеристики новых черт ситуации морального выбора личности (см. об этом специально в нашей книге: 12), выделим здесь возрастание свободы и ответственности выбора, проявляющееся в увеличении числа объектов выбора (фактически во всех сферах и на всех уровнях жизни общества: выборе идеалов и норм, профессии и спутника жизни, форм поведения и образа жизни), в расширении диапазона вариантов поведения, норм и ценностей выбора, в обращении к самостоятельному выбору широких масс. Причем необходимо обратить внимание на формирование значительного сектора проблемных ситуаций морального выбора, для решения которых в моральной традиции нет образцов для подражания, стереотипов, готовых шаблонов; все чаще ситуация выбора не позволяет уклониться, «делегировать» ответственность другому, требует от личности самостоятельных исканий и принятия решения, опирающегося на самый высокий уровень компетентности, на нравственную мудрость, высший уровень нравственной культуры. Напряженность многих ситуаций выбора и их уникальность - отсутствие опыта - требуют большей нравственной надежности личности, соответственно возрастает и ее ответственность.

В этой связи представляется возможным разделить выводы целого ряда исследований (часть из них указана выше) о недостаточности традиционных подходов к теории и практике регулирования нравственных процессов, о неэффективности стихийно-интуитивного освоения новаций в морали, о принципиальной качественно новой потребности современной нравственной жизни в научном управлении, опирающемся на специальные проекты и методы, на усилия социального управления в развитии позитивных моральных тенденций и противостоянии явлениям негативным.

Приглашение читателю представить себя участником конференции и послушать доклады на пленарном заседании - не просто «ход» автора, на конференции можно услышать новые результаты исследований, принять участие в обсуждении только еще формирующихся концепций, услышать о передовом опыте. Вот и сейчас мы обратимся к докладам советско-болгарской конференции в Тюмени (июнь, 1982), на которой, в частности, обсуждался вопрос о специфике нравственной жизни районов нового промышленного и социального ос-

воения, и попытаемся конкретизировать «социальный заказ».

Как отмечено в материалах XXVI съезда КПСС, «индустриальное освоение новых регионов важно и в социальном, и в политическом планах. Возникающие там производственные коллективы несут с собой высокую культуру труда и быта, новый, современный ритм жизни» (3, с. 33).

Нравственная жизнь районов нового освоения - совершенно новый объект научного исследования. Поэтому практически нет специальных работ, посвященных этой теме. Но значит, еще более важно учесть результаты первых попыток анализа жизни районов нового освоения с точки зрения ее нравственно-воспитательных проблем. Обобщая эти результаты (см.: 31; 35; 39), необходимо подчеркнуть, что в специфичности района нового освоения отражаются и общесоциальные процессы нашего общества.

Облик Тюменского территориально-производственного комплекса (ТПК) характеризуется целым рядом своеобразных черт. Среди них - характерное для нового освоения начинание «от нулевой отметки»; нестандартность ситуаций; постоянная устремленность вперед; формирование в массовом масштабе новых коллективов; вахтовый метод работы; разумеется, и большие масштабы работ. Специально необходимо отметить, что освоение природных ресурсов здесь оказалось испытанием, испытанием экономического потенциала, принципов партийного руководства и главное - испытанием советского человека, его нравственной надежности; более того, испытание оказалось и воспитанием.

Более подробно эта характеристика была дана в докладе на конференции, с которым выступил секретарь Тюменского обкома КПСС Г. Д. Лутошкин (см.: 31). Здесь же подчеркнем, что основная сложность характеристики особенностей ТПК - показать, как эти черты территориально-производственного комплекса своеобразно преломляются в нравственной жизни региона, выражаются в масштабе личности, особенностях управления нравственными процессами. Как отмечал Г. Д. Лутошкин, «для этика очень важно исследовать характер и поведение человека в необычных ситуациях. В этом отношении Западная Сибирь дает благодатный материал: колоссальный размах работ, стремительный темп жизни, интенсивность всех процессов экономической, социальной, духовной жизни, нестандартность проблем, которая заставляет человека выявить себя глубоко и ярко... Здесь идет наступление, ежедневно перед трудовыми коллективами встают новые задачи, более масштабные, чем вчера, более сложные. Постоянная устремленность вперед - это и экономическая практика, и мироощущение людей. Вырабатываются особые этические нормы жизни, складывается тип рабочего, инженера, руководителя, определяющей чертой которого является активность мысли и дела. Формирование, становление человека в этих условиях - удивительно интересный объект исследования. Здесь раскрываются главные черты современности, человеческая личность реализуется полно, значительно, во всю широту своих свойств и качеств» (43, с. 15-16).

Нравственные процессы в условиях районов нового освоения особенно наглядно демонстрируют необходимость четкой политики в этой сфере, высокого уровня научности в управленческой деятельности.

Естественно, что описанные выше обстоятельства нравственной жизни общества создают новую ситуацию в нравственно-воспитательной деятельности, формируют новые требования к системе нравственного воспитания, обуславливают необходимость ее перестройки, повышение значимости научного подхода к управлению воспитательной работой. Отсюда вытекает и необходи-

мость этического осмысления и решения новых задач и, таким образом, «социальный заказ» практики к этической теории.

В материалах XXVI съезда КПСС, в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» раскрыты тенденции, с одной стороны, расширения возможностей для реализации программных целей партии в области формирования нового человека, а с другой - усиления необходимости в совершенствовании системы коммунистического воспитания в современных условиях. Поэтому, оценивая современную ситуацию нравственного воспитания, необходимо выявить как ее позитивный потенциал, так и те трудности и противоречия, которые, если их не преодолеть, дадут негативный эффект.

Среди особенностей рассматриваемой ситуации важно выделить то обстоятельство, что воспитательная практика все чаще выходит за границы возможностей узко индивидуального опыта, традиционно-обыденных представлений, что в нравственно-воспитательной деятельности выявились новые проблемы и непредвиденные ранее аспекты (укрепляется, например, взгляд на нравственное воспитание, согласно которому нет сферы человеческой деятельности, нейтральной по своему влиянию на нравственность; нет времени в жизни человека, которое было бы «свободным» от воспитания и самовоспитания, нет и возраста, в котором человек завершает свое нравственное развитие), что возрастающее значение приобретают эффективность и качество воспитательной работы, увеличивается гражданская ответственность за ее результаты (см.: 23).

Учитывая изменения в нравственной жизни (указанные выше) и соответствующие им изменения в нравственно-воспитательной деятельности - в первую очередь в объекте воспитания, вызванные продлением периода становления личности, более высокой информированностью современного человека, повышением интенсивности его нравственной жизни и т. п., - важно определить и осознать меру адекватности изменений в системе нравственного воспитания и отметить как позитивные тенденции, так и моменты инерционности, запоздалых и неадекватных реакций, несовершенства ряда методов, форм, стиля нравственно-воспитательной деятельности (см.: 43).

Несоответствие между сложностью современных воспитательных задач и качеством их решения в практике связано с такими, например, тенденциями, как недооценка вреда, приносимого упованием на стихийность в воспитательной работе, установка на автоматическую связь между эффективным решением социальных задач и эффектом воспитательной работы, следствием чего оказывается по существу лишь формальное признание роли нравственного воспитания, порождающее равнодушие к его качеству, бюрократическое отношение к результатам. Еще одно немаловажное обстоятельство, обуславливающее вышеуказанное несоответствие, заключается в недостаточной культуре воспитательной работы, неумении поставить ее на научный уровень, учесть специфику нравственности. Отсюда моменты морализирования, авторитарного стиля, подмены целей воспитания, нарушение нормы единства слова и дела и т. д. (см.: 43, с. 73-76).

То, каков заказ этике от воспитательной практики, во многом определяется именно уровнем культуры нравственно-воспитательной деятельности, желанием и способностью практиков к освоению результатов этико-прикладного знания. Как мы уже подчеркивали, сближение теории и практики в сфере воспитательной работы очень важно, в этом процессе - выход из постоянно по-

вторяющихся «конфликтов ожидания». В этих условиях актуальна критика настроений и позиций, односторонне либо преувеличивающих, либо преуменьшающих сложности современной воспитательной ситуации и соответственно односторонне относящихся к союзу с наукой: в запросах практиков к теории, в их психологических ожиданиях нередко проявляется то «управленческая вялость», то «управленческий экстремизм», и в соответствующем случае то этике фактически представляется не заслуженный ею «карт-бланш», то у нее отбирается даже и «совещательный голос» при выработке управленческих решений. Эти характерные для части практиков позиции затрудняют «встречное движение».

Анализ основных черт современной ситуации нравственного воспитания с неизбежностью приводит к осознанию насущной потребности в управленческом воздействии на нее, требует сформулировать задачу изучения управленческих целей и средств, задачу выработки научно обоснованной и конкретной программы совершенствования нравственно-воспитательной деятельности. Основной вывод - о формировании заказа на увеличение и совершенствование управленческого потенциала этического знания и прикладное обеспечение этого потенциала.

Рассматривая вторую сторону проблемной ситуации - оценивая состояние и готовность этического знания к непосредственному научному обеспечению управления нравственными процессами, т. е. к созданию проектов, эталонов, программ, методик и т. п. результатов этико-прикладных исследований и разработок, целесообразно отметить, что научная этика создавалась и развивалась как теория с принципиальной ориентацией на социальную практику. Однако условия, формы, каналы, пределы прагматичности, практической приложимости этического знания весьма многогранная и сложная проблема. Оставляя эти стороны вопроса о социально-практической действенности этики для рассмотрения в следующем разделе, здесь следует отметить, что самоопределение этики с точки зрения ее возможностей и обязанностей в воздействии на свой предмет - мораль требует трезвого соблюдения меры в оценке как достижений, так и ограниченности существующих научных представлений по этим вопросам. Важно не только не допустить недооценки положительного опыта практического применения этики (в ее традиционных формах - этики нормативной, профессиональной, педагогической и т. п.), но и не упустить из виду (в ситуации, требующей новых форм практичности этической теории) необходимость преодоления целого ряда видимостей (намеренных и неосознанных), которые не в состоянии заменить собой прикладную этику. Попытки же использования фундаментального этического знания в практических целях зачастую неэффективны в силу особенностей механизма входа теории в практику, необходимости предварительной трансформации этого знания в прикладное, выступающее программой, проектом деятельности.

Внутренняя логика развития этики и современный ее потенциал характеризуются, на наш взгляд, такой степенью зрелости, которая при всей дискуссионности вопроса о необходимости и возможности научного управления моралью и воспитанием фактически уже приводит к формированию прикладной этики.

Здесь особо следует сказать о междисциплинарной дисциплине, называемой «социология воспитания», «педагогическая этика», - об одном из самых значительных опытов в этико-прикладных исследованиях, предпринятых болгарскими философами (см.: 24, 33).

Положительный эффект в этом плане дали дискуссии о философском и частнонаучном статусе этики, материалы которых опубликованы в советско-болгарской монографии «Предмет и система этики» (42), о «моралеведении» (Вопросы философии, 1982, № 2).

Процесс накопления и конструирования позиций и подходов к проблеме прикладной этики не мог не впитать в себя и результатов таких исследований, которые лишь косвенно относятся к данной проблематике: о системе этического знания, природе морали и т. д. Определенная реакция на данный запрос практики проявилась в тех исследованиях, которые посвящены отдельным сферам применения этической науки - этике профессиональной, педагогической, управленческой. Определенный эффект дала работа коллектива тюменских этиков, предпринявших попытку формирования этико-прикладного знания на базе проектирования системы управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе.

Пока на конференциях и в научной литературе идут дискуссии о природе и возможностях прикладной этики (среди последних публикаций по этому вопросу: обзорная статья по итогам развития советской этики между XXV-XXVI съездами КПСС в ж. «Вопросы философии» № 1 за 1981 год; «круглый стол» по проблеме связи этики и практики в ж. «Вопросы философии» № 2 за 1982 год; обзорная статья, посвященная литературе по нравственному воспитанию, в ж. «Философские науки» № 3 за 1982 год), формируется и концентрируется определенный опыт деятельности конкретных исследовательских коллективов, на который уже сейчас следует оглянуться, проанализировав достигнутое, выявив уязвимые места, определив наиболее целесообразные пути его развития.

Именно поэтому столь важно уделить внимание анализу опыта этико-прикладных исследований и разработок, формируемого лабораторией прикладной этики Тюменского индустриального института в рамках программы «Нефть и газ Западной Сибири» Росминвуза и гуманитарного блока программы «Сибирь» СО АН СССР, результатам работы исследовательских коллективов (философов, этиков, педагогов) МГУ, ЛГУ, Владимирского политехнического института, Тюменского госуниверситета и др., участвующих в целевой программе лаборатории.

Краткая характеристика проблемной ситуации в отношениях этической теории и моральной практики показывает наличие различных тенденций в развитии их отношений, позволила объяснить причины «конфликта ожиданий» и выявить условия его разрешения. Закончим же вводный раздел нашей работы указанием на то принципиально важное обстоятельство, что регулирование связи теории и практики и тем самым разрешение проблемной ситуации в отношениях между исследовательской и управленческой сферами деятельности - задача *научной политики* в сфере морали и воспитания.

Научная политика в сфере морали и воспитания призвана поэтому, организуя и обеспечивая «встречное движение» теории и практики, сотрудничество исследователей в сфере этики и практиков, решающих вопросы управления воспитательным процессом, преодолеть односторонние представления об управленческой взаимосвязи этики, морали и воспитания, сформировать и распространить представление о взаимной обусловленности уровня готовности и теории и практики к сотрудничеству.

Разрешение проблемной ситуации обеспечивается в том случае, когда наука о морали и воспитании удовлетворяет требованиям практики, а сама практика ассимилирует эту науку, опирается в управленческих решениях на ее

результаты (см.: 27, с. 37). Только интеграция теории и практики в единую систему - прикладная ориентация исследовательской деятельности и научная ориентация управленческой деятельности дают надежные результаты (см.: 33), и это задача общая для ученого и для практика-управленца (см.: 43, с. 8).

Особого внимания при этом требуют гуманистическое обеспечение политики в сфере воспитания, демократизация ее форм и методов, опора управленческих решений на моральное творчество масс, на самоуправление и самовоспитание как атрибуты нравственной жизни человека, коллектива, общества.

Итак, мы проанализировали проблемную ситуацию. Однако докладчики, которых выслушал читатель - участник пленарного заседания, не могли ограничиться лишь констатацией проблемы. Как и было запланировано организаторами конференции, следующий ее шаг - поиск путей разрешения ситуации. Поиск, который, по мнению автора этой работы, связан с развитием прикладной этики как вида традиционной функции этической науки быть «практической философией».

Первый среди следующих шагов - поиск предпосылок прикладной этики в современном общественном знании и во внутренней логике развития этического знания.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРЕШЕНИЯ

Характеристику предпосылок прикладной этики в современном общественном знании в целом и в этической теории как «практической философии» особенно начнем с исходного определения прикладной науки.

В первую очередь следует отметить различие двух смыслов этого понятия. Один из них характеризует роль науки в междисциплинарных связях и взаимопомощи - применение результатов одной науки для решения проблем другой науки; второй - функции науки в отношении к практической деятельности человека. В последнем случае соотносительными являются понятия «фундаментальная наука» - «прикладная наука» (26). В нашей работе используется только второе значение.

Большая советская энциклопедия представляет связь и различие фундаментальной и прикладной наук следующим образом: «По своей направленности, по непосредственному отношению к практике отдельные науки принято подразделять на фундаментальные и прикладные. Задачей фундаментальных наук является познание законов. Эти законы, и структуры изучаются в «чистом виде», как таковые, безотносительно к их возможному использованию... Непосредственная цель прикладных наук - применение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально-практических проблем» (9, с. 963).

По мнению целого ряда исследователей (29; 33; 17; 8; 26; 46 и др.), характерной чертой современного общественного знания является его стремление функционировать в виде единого научного комплекса фундаментальной и прикладной теории, чем обеспечивается не только построение модели исследуемой действительности, но и разработка программ ее преобразования. Созидательная функция естествознания выдвигает перед ним задачу создания комплекса практически значимой продукции научных исследований и разработок. Среди компонентов научной продукции такого рода - теоретически обобщенная социальная информация, социальные прогнозы, практические рекомендации и т. п. (см.: 25, с. 22). Для прикладного общественного знания характерны результаты,

обеспечивающие непосредственное приложение науки к практике социального управления. В этом смысле, «социальная технология» - так Н. Стефанов предлагает называть прикладные структуры обществознания - является своеобразной формой знания, служащей опосредующим элементом между теоретическим обществознанием и практикой. Поэтому Н. Стефанов и определяет задачу «социальной технологии» как выработку механизмов, управляющих социальными процессами (50).

Принципиально важно отчетливо осознать и последовательно учитывать в исследовательской деятельности и в практике социального управления качественную разницу между концепциями прикладного обществознания в марксистско-ленинской теории и буржуазными теориями социально-инженерного типа. Характерной чертой немарксистской «социальной инженерии» и подобных ей концепций является противопоставление «технологических» и идеологических аспектов науки, гиперболизация первых путем их намеренной «деидеологизации». За этими теоретическими и идеологическими позициями скрываются неспособность капиталистической социальной системы решать свои проблемы, апологетические по своей сути воззрения и попытки управлять развитием общества в рамках буржуазного строя (см.: 44, 50).

В условиях социалистического общества отличительной чертой превращения науки в непосредственную производительную силу является ее опора на органическое соединение достижений НТР с преимуществами социализма.

В современном обществознании сложились основные предпосылки развития его прикладных структур - отметим здесь, например, прикладную социологию, прикладные исследования в социальной психологии, и т. п. Опираясь на общенаучный опыт и результаты развития собственных прикладных отраслей, общество - знание в целом позволяет ставить и позитивно решать вопрос о прикладной этике как современной модификации традиционной роли этического знания быть «практической философией».

Термин «практическая философия» на протяжении истории этической мысли имел неоднозначное толкование. Возникнув в античной науке в условиях слитности философии и этики, он выражал задачу последней быть практическим нравоучением и в этом смысле - практической философией. Закрепленное Аристотелем в процессе конституирования этики в самостоятельную отрасль философского знания (с выделением этики в ряду философских наук за ней закрепилась функция научения человека праведной и достойной жизни, в ней совмещались теоретическая и практическая философия), это значение науки, призванной помочь человеку решать его практические моральные проблемы, претерпело затем трансформации, соответствующие логике развития домарксистской этики.

Концентрируя в себе целый ряд альтернатив теории, обслуживающей интересы господствующих классов в антагонистических формациях, этические концепции представляли собой широкий спектр трактовок вопроса об использовании этического знания в практике правственной деятельности: историческое развитие этической мысли знает и концепции, прямо истолковывающие этику как практическую философию, наставницу житейской морали, обслуживающую насущные запросы индивидов, оказавшихся в ситуации морального выбора; история этики знает и столь же прямое отрицание права и возможности этики выполнять прагматические функции.

Особенностью социального познания является тесная зависимость возможностей и притязаний теории от потребностей практики, отражение в целях

теоретического исследования уровня развития этой практики. Эта особенность характерна и для отношений логики развития этической теории и состояния предмета ее отражения. Различные варианты и этапы развития представлений о связи этики и моральной практики показывают противоречивое отношение социальных обстоятельств «предыстории человечества» к возможностям этики стать прикладной наукой. Так, если классическая этика от древности до середины XIX века считала своей конечной задачей научение человека нравственной жизни, то в большинстве современных буржуазных этических концепций, по характеристике О. Г. Дробницкого и Т. Л. Кузьминой, «получение конечного продукта» теоретической деятельности отодвигалось все дальше, до тех пор, пока философ морали не потерял из виду общественные функции этики вообще (21, с. 370).

В классово антагонистических формациях и «этическая теория обычно, по гегелевскому выражению, «приходила слишком поздно», лишь регистрируя те или иные, желательные или нежелательные изменения в практических отношениях и сознании... Но она одновременно «приходила слишком рано» в том смысле, что ее реальным содержанием были лишь теоретические разработки, рационализация спонтанно складывающихся представлений практического, императивно-оценочного сознания, с которым она не в силах была размежеваться, поскольку оставалась лишь разновидностью ненаучной теоретической идеологии» (35, с. 20).

В этом специфическом обстоятельстве, точно и тонко раскрытом в работах Ю.В. Согомонова, можно попытаться найти объяснение того факта что, даже считая себя «практической философией», этика на очень длительном отрезке своего исторического развития не сформировала собственно прикладной отрасли. Здесь же и объяснение тому, что неразвитость или полное отсутствие стремлений к «конечному продукту» теории в форме прикладного знания придавало статусу этики как «практической философии» во многом ограниченный смысл.

Качественные особенности социальной практики в коммунистической формации, методология диалектического и исторического материализма обуславливают принципиальное отличие практической роли этики в условиях развитого социалистического общества, позволяют не только преодолеть антагонизм теоретического познания и морального освоения мира, рассогласованность программ и реальных нравственных отношений, но и развить функции этики как «практической философии», сформировать прикладное этическое знание, позволяющее обеспечить непосредственное воздействие этики на управление нравственными процессами.

Для анализа практического потенциала этики последовательно рассмотрим: а) специфическую взаимосвязь этики как науки со своим предметом, б) систему каналов практического воздействия этики на свой предмет и тем самым подойдем к выявлению особенностей прикладной этики как одной из форм существования этического знания, т. е. в роли «практической философии».

Практичность - атрибутивное свойство этики благодаря ее специфическому взаимодействию со своим предметом. Независимо от представлений об этике или как о науке сугубо философской, или как о науке маргинальной, уходящей своими корнями в философию, а ветвями - в частнонаучные отрасли знания (все более распространяющееся представление), связь науки этики со своим предметом в данном случае выражается в их сращивании в единую систему, в их взаимопереходе. В этом процессе этика по просто отражает мораль,

но и является ее своеобразным доразвитием, высшим уровнем морального сознания и, в свою очередь, воплощается в нормативных формах существования знания, преобразуемых в систему норм практической морали. Такого рода особенность связи этики с моралью действительно обрекает ее на роль «практической философии».

Целый ряд этических исследований подтверждает такое представление об отношении этики и морали. Систематизируя их результаты, следует отметить, что, во-первых, мораль как оценочно-императивный способ освоения действительности регулирует деятельность человека не простым повелением, но повелевает совершать те или иные поступки через их обоснование, выполняя тем самым в рамках самого морального сознания прямую функцию этики. Характеризуя это обстоятельство, О.Г. Дробницкий подчеркивал, что «моральное сознание имеет свои собственные представления о том, что оно такое» (35, с. 214). Способность морального сознания к рефлексии высокого ранга дает важное основание считать его практической этикой, житейской этикой, практической философией, которая в процессе осознания ограниченности своих познавательных возможностей заставляет «практический разум», говоря словами И. Канта, «искать помощи в философии».

Во-вторых, этика, выполняя в отношении своего предмета задачи тринадного рода: а) описывая качественные границы нравственности, б) теоретически воспроизводя и объясняя нравственность, в) отливаясь в нормативно - ценностные рекомендации (32, с. 26, 27, 28), уже тем самым практически воздействует на нравственную культуру общества и личности. Исследуя этот вопрос специально, А. А. Гусейнов показал, что этика помогает моральному сознанию в выработке наиболее общих понятий (пример - возникновение самого понятия морали); этика помогает моральному сознанию сориентироваться в выборе моральных ценностей, в их субординации и координации; этика помогает моральному сознанию обосновать нравственные требования (см.: 20, с. 207).

В-третьих - и здесь речь пойдет об аргументе, который пока еще не стал общепризнанным достоянием этической литературы, хотя уже укрепляется в сознании ряда специалистов, - этика обладает непосредственно прикладным потенциалом. (Разумеется, его еще предстоит выявить во всех гранях, в полном объеме, в системе конкретных проявлений как через специальный анализ описанных выше функций этики в отношении своего предмета - задачи тринадного рода, так и в процессе «достраивания» системы этих функций с помощью особого - прикладного - подхода к этическому знанию.)

По каким каналам и направлениям этика исторически влияла, может и должна влиять на мораль? Самыми распространенными в этической литературе ответами на этот вопрос являются представления о нормативной этике как наиболее практичной форме теории и об этическом просвещении и нравственном воспитании как каналах вхождения нормативной этики в моральное сознание.

Наиболее очевидная форма практичности этики обусловлена большой мерой совпадения ее нормативного содержания со своим предметом, поэтому и наиболее высокий практический потенциал этики традиционно - и справедливо - связывался с ее нормативной сферой, задача которой - организация морального сознания людей в «нормативную систему» на основе этического знания о морали и знаний, полученных другими науками о ней (28).

Именно к этой сфере этического знания в первую очередь относится та характеристика специфической связи науки со своим предметом, по которой

этика - «одновременно наука о морали и отчасти достояние самой морали», ибо этические представления вживаются в моральное сознание, включаются в него в качестве «высшего этажа» (см.: 32, с. 27-28).

Обосновывая и развивая принципы морали, вырабатывая критерии предпочтения тех или иных нравственных норм, нормативная этика по каналам этического просвещения и нравственного воспитания участвует в преобразовании нравственной жизни, в формировании личности. В этом плане справедливо суждение В.П. Коблякова, согласно которому «в условиях, когда идет уточнение самого понятия «теоретико-прикладной комплекс знания», соотношения теоретических и собственно прикладных знаний, реальный воспитательный процесс устойчиво опирается на нормативное этическое знание как исторически апробированную форму праксеологического знания, постоянно пополняющую кладезь мудрых суждений о жизни, труде, счастье, смысле жизни, добродетелях и пороках» (59, с. 74).

Цитированная статья В.П. Коблякова называется «Нормативная этика: возможности вовлечения в теоретико-прикладной комплекс знания». Само название указывает на формирующуюся тенденцию - исследование и развитие прикладного потенциала нормативной этики. Однако важно учесть, что сам по себе практический потенциал нормативной этики столь же ориентирован на прикладные задачи, сколько и на фундаментальные. Нормативное этическое знание может быть прикладным, а может и не быть таковым, сохраняя статус знания фундаментального, т. е. ориентированного на практическое использование лишь в конечном счете и неготового к применению в управленческой деятельности. Эта «управленческая нейтральность» нормативной этики определяется тем, что по логике своего исторического развития нормативная этика не ставит себе задачи такого преобразования теоретических форм этического знания, которое позволило бы использовать его в управленческих решениях, и ограничивается лишь чисто этико-педагогическими заботами.

На основании анализа имеющихся в литературе позиций и подходов к вопросу о связи этики и практики мы считаем возможным заключить, что даже наиболее конструктивно ориентированные исследования не дают и не могут дать должного эффекта, если не выделяют во всем многообразии видов, форм, каналов воздействия этики на свой предмет системообразующего фактора, роль которого играет управление нравственными процессами и воспитанием.

Здесь естественным образом актуализируется дискуссионный вопрос о праве, возможности, границах и механизмах управленческих воздействий на столь специфический феномен - мораль. Решение всего комплекса встающих здесь проблем требует специального исследования и не входит в задачу нашей работы. Тем не менее попытаемся отметить наиболее важные для развития этико-прикладных исследований аспекты.

Как уже было подчеркнуто, вопрос об управленческом подходе в исследовании морали и воспитания до сих пор является предметом дискуссии. Достаточно распространены позиции, отрицающие необходимость и возможность собственно прикладной этики, отказывающие науке о морали - прямо или косвенно - в праве на непосредственное научное обеспечение управления нравственными процессами, отрицающие ее способность к такому обеспечению (см., напр., «круглый стол». - Вопросы философии, 1982, № 2). В основе этих (весьма различных) позиций, на наш взгляд, - перенесение традиционного для истории отношения этики и морали на современную нравственную жизнь, недооценка проблемности ситуации - принципиальных изменений в моральной и

воспитательной ситуации и в практическом потенциале этики. Заметим в этой связи, что «в досоциалистических обществах вообще выдвижение практических целей и регуляция деятельности по их реализации не испытывали актуальной потребности (или испытывали в слабой степени) в руководстве со стороны теории, поскольку ограничена была сама практика (однообразие жизненных процессов, их изначальная заданность, нацеленность на утоление элементарных пужд и т. д.), а теория - по причине собственной неразвитости - еще мало чем могла помочь практической деятельности» (35, с. 21). Даже признание этики наукой «чисто философской» не может оправдать эти позиции: как отнесение этики к частным наукам не гарантирует ее действительно прикладного характера, так и отнесение к философским - не исключает прикладного использования. Что же касается «права на управление» моралью, которое отрицается оппонентами прикладной этики, то можно в этой связи ответить, что уже достигнутые исследовательские результаты показывают, что при корректной постановке вопроса, при строгом определении объекта и субъекта, целей, средств и механизмов управленческих воздействий на нравственную жизнь, при установлении способов связи управления моралью с социальным управлением, способов сочетания косвенных и прямых воспитательных воздействий целый ряд возражений и альтернатив может и должен быть снят.

Речь, разумеется, идет не о закрытии дискуссии, но об условиях, выполнение которых сделает дискуссию более плодотворной. Представляется, что такого рода дискуссии требуют учета достигнутых результатов: а) в теории социального управления; б) в исследованиях по управлению идеологической сферой, духовной жизнью; в) в исследованиях управленческих аспектов морали и воспитания, проведенных в рамках собственно этической теории, которые, кстати, отражены уже не только в специальных статьях и монографиях, но и в популярных изданиях (39) и в учебных пособиях (32); г) в первых социально-этических экспериментах. Дискуссии о границах и механизмах управленческого подхода к морали и воспитанию должны выйти из стен кабинетов ученых, занимающихся фундаментальными аспектами этики, на просторы реального процесса управленческих акций в сфере морали. Задача ученых - исследовать этот реальный процесс средствами эксперимента (анализу одного из таких экспериментов посвящена большая часть данной работы).

Теоретическое решение вопросов управленческого подхода к морали не может быть достигнуто (как с точки зрения позитивных результатов, так и с точки зрения результатов негативных) без соблюдения двух принципов исследования: исторического подхода к развитию как структур морали (см.: 52) так и структур этического знания - во-первых; системного подхода к взаимосвязи этики, морали и воспитания - во-вторых. Более того, оба принципа фактически представляют собой одно целое - принцип системно-исторического подхода к анализу управленческого взаимодействия этики, морали и воспитания.

Представим себе некую фигуру, в которой смыкаются три стороны, выражающие соответственно три феномена: мораль, нравственное воспитание, этику, и которую пронизывает стержень управления. Независимо от того, окажется ли искомый символ треугольной призмой, нанизанной на управленческий ствол, или передачей по каналу управления воздействий «мораль - этика - нравственное воспитание», или чем-то иным, мы имеем здесь образ системы, характер которой задается ее целью и способом реализации, специфической взаимосвязью составляющих элементов.

Подробная характеристика этой системы, называемой ее исследовате-

лями - В.И. Бакштановским, В.Т. Ганжиным и Ю.В. Согомоновым - духовно-практическим производством человека как социально-нравственного существа, не входит в задачу данной работы (см. специально: 16; 37; 59), а конкретные решения вопроса о границах и механизмах управления воспитательной работой будут показаны при анализе результатов тюменского эксперимента. Отметим, тем не менее, что связь морали и социального управления рассматривается здесь как синтез трех линий взаимодействия: мораль как объект управления, мораль как субъект управления (и тем самым самоуправления), мораль как этос управленческой деятельности. В свою очередь, эта трехсторонняя связь морали и социального управления может и должна быть предметом трехаспектного исследовательского интереса этики: этико-философского и этико-прикладного. Такой подход позволит увидеть действительные предпосылки становления прикладной этики в логике развития этической науки и специфические задачи новой отрасли этики.

Подчеркнем: функция этики быть «практической философией» не сводится к прикладной функции - первая шире по объему, но прикладная этика - наиболее непосредственно практическая форма для научного управления нравственными процессами и воспитанием. При этом характеристика этики как «практической философии» рассматривается, исходя из вполне определенного основания: дихотомии фундаментального и прикладного аспектов исследования.

РАБОЧАЯ ГИПОТЕЗА

Читатель не может не обратить внимания на название этого раздела. Чтобы выполнить поставленные выше условия - о решении дискуссионных вопросов средствами эксперимента, - автор квалифицирует излагаемые в этом разделе взгляды как рабочую гипотезу, рассчитывая, таким образом, на аргументацию своих выводов не только собственно теоретическими средствами, но и результатами экспериментального исследования. О последних речь пойдет в следующем разделе, а здесь пока разворачивается собственно авторская позиция в вопросе о предмете и задачах этико-прикладного знания.

Суть выдвигаемой и отстаиваемой нами позиции заключается в следующем. Прикладная этика является знанием о системе управленческого взаимодействия этической теории, морали и нравственного воспитания; взаимодействие этих элементов в одной системе осуществляется по каналу управления как системообразующему фактору, позволяющему задать и достичь определенной цели - преобразования и совершенствования нравственной жизни общества.

Специфичность этико-прикладного знания обуславливается его назначением: преобразовать фундаментальную теорию с целью ее адекватного приложения к практике; это знание о путях и механизмах («технология») интеграции науки и практики управления нравственными процессами. «Конечная продукция» прикладной этики в отличие от других каналов и выходов этики в практику выражается в особой форме знания: экспертных оценках, программах, проектах, моделях, эталонах, трафаретах, педагогических методических рекомендациях и прочих способах и формах трансляции теоретических результатов в управленческие решения и акции.

Особое место в интересах прикладной этики к управлению нравственными процессами занимает управление нравственным воспитанием; являясь фрагментом социального управления в целом, общесоциальных программ и

методов управленческой практики, нравственное воспитание как нравственное обеспечение процесса формирования нового человека - самостоятельная целенаправленная и организованная деятельность, требующая научного управления и способная ассимилировать прикладное знание.

«Предметная зона» («поле») прикладной этики очерчивается границами цикла «заказ - разработка - внедрение» в процессе «встречного движения» и интеграции этической теории и управленческой практики в сфере нравственной жизни под углом зрения научного обеспечения соответствующих управленческих решений. Поэтому задачи прикладной этики не сводятся к созданию «банка» программ и проектов - их диапазон обусловлен функциями научного знания на всех этапах движения от «социального заказа» до внедрения результатов исследований и разработок.

Участниками «встречного движения» являются исследователи и разработчики, с одной стороны, и практические работники, субъект управления нравственным воспитанием - с другой. Особое место среди работников такого рода занимают представители научной политики партии в сфере коммунистического воспитания - организаторы нравственно-воспитательной деятельности, лица, принимающие решения (ЛПР) в этой сфере. Получая полномочия от субъекта нравственного воспитания в широком смысле этого слова, являясь выразителем его интересов благодаря соответствующей компетенции, ЛПР в управлении нравственным воспитанием является и непосредственным заказчиком работ, и адресатом, обеспечивающим внедрение научной продукции.

Попытаемся развернуть эту позицию, конкретизировать и аргументировать ее основные моменты. При этом нам придется опираться на критический анализ выдвинутых в специальной литературе подходов и решений, не ставя себе задачи полного и обстоятельного обзора имеющихся публикаций.

В первых публикациях, непосредственно посвященных проблемам прикладной этики, осознание возможности и необходимости специфической сферы этического знания и определение ее статуса решается - или хотя бы декларируется - путем усовершенствования структуры этического знания для осуществления его практических функций через дихотомию фундаментального и прикладного аспектов.

В одной из первых работ, ставящих проблему прикладного этического знания, говорилось, что в отличие от общей теории этики, описывающей, объясняющей и прогнозирующей моральные явления с точки зрения их сущности и закономерностей развития, в прикладной этике эти явления служат «предметом целенаправленного изменения. На основе познанных объективных закономерностей и механизмов разрабатывается теория воздействия на нравственную жизнь людей с целью привести ее в соответствие с критериями и требованиями социалистического общества» (57, с. 35).

В этом коллективном подходе фактически была выражена и позиция одного из наиболее активных и плодотворных разработчиков этико-прикладной проблематики - болгарского этика В. Момова, считающего, что «...прикладная этика... разрабатывает способы и пути практического воздействия на нравственное сознание и поведение людей» (33, с. 35). Однако эта несомненно продуктивная в методологическом плане позиция принимает в некоторых исследованиях весьма различный смысл при решении конкретных вопросов. В то же время именно в последовательной реализации исходной позиции залог верного решения задач прикладной этики.

С наибольшей очевидностью необходимость такого рода последователь-

ности проявляется в характеристике «тематических комплексов» знания, совокупность которых и составляет «предметное поле» прикладной этики. Эта характеристика тем более важна, что на этапе становления прикладная этика реально существует прежде всего в виде такого рода комплексов, которыми обростаёт фундаментальная этика для решения практических проблем. Из чего же собирается этико-прикладное знание?

Наиболее распространённые представления исследователей об основных объектах внимания прикладной этики и соответственно об основных комплексах, из которых она складывается, сводятся к выделению либо двух сфер (теория нравственного воспитания и профессиональная этика), либо четырёх (педагогическая этика как теория нравственного воспитания, этика профессиональная, этика управления, этика семейная). Отвлечемся здесь от вопроса об основаниях такой типологизации, о необходимости и достаточности выделённых комплексов. Сейчас более важно отнестись к такой характеристике предмета прикладной этики с точки зрения соответствия этих комплексов этического знания критерию различия фундаментального и прикладных знаний.

Желание понятийной строгости - не самоцель, а обязательное условие развития знания. Поэтому обратим внимание на то, что нельзя допустить отождествления самих по себе теории нравственного воспитания, профессиональной этики и прочих сфер этического знания с комплексами этико-прикладного знания: в прикладную этику входят только прикладные аспекты этики профессиональной, теории нравственного воспитания и т. д. В этом смысле можно воспользоваться предложением Ю.В. Согомонова о выделении «группы прикладных комплексов этики», имея в виду сферы ее применения (трудовая деятельность, семья и т. п.), и «сквозного» прикладного комплекса в этическом знании, не упуская из виду, что речь идет о специфическом знании, которое оборачивает теорию в методы решения практических задач. Отнесение к прикладному знанию нормативной этики, профессиональной этики, управленческой проблематики морали и т. п., отражая логику исторического развития этической науки, справедливо лишь в том случае, когда эти разделы общей этики рассматриваются в свете конкретного требования - соответствия признакам прикладного знания.

В поисках границ этико-прикладного знания необходимо исходить из того, что в системе общей этики с ним сопоставим не какой-то элемент структуры науки (философский, метаэтический, нормативный, социологический и т. п.), а именно знание фундаментальное во всех этих структурных элементах этики. Традиционные ветви практической ориентации этического знания – профессиональная этика, этика семьи, этика управления нравственным воспитанием и т. п. - содержат в себе наиболее концентрированную возможность практического применения, но если говорить о главном звене приложения этики, то это не просто нравственное воспитание и не сама по себе триада звеньев - управленческого, профессионального, педагогического, - а звено управления нравственными процессами в целом, нравственным воспитанием как наиболее организованным и целенаправленным из этих процессов особенно.

Рассматривая характеристику сфер применения прикладной этики, необходимо иметь в виду и связь прикладной этики с комплексом внеэтических знаний о морали, с другими науками, частичным объектом интереса которых тоже является мораль и нравственное воспитание, - прикладной социологией, прикладной социальной психологией, прикладной педагогикой и т. п. Вот в этой ситуации приложение этики имеет два значения - по отношению и к своему пред-

мету, и к другим теориям. Поэтому особого изучения заслуживает вопрос о комплексном характере прикладного обществознания в целом и о комплексе внутриэтических знаний.

В то же время можно утверждать, что прикладная этика может и должна стать относительно самостоятельной сферой этической науки со своим предметом и методом, структурой и функциями. Относительная самостоятельность сферы прикладной этики объясняется тем обстоятельством, что она не просто использует какую-либо информацию фундаментальных этических исследований, а делает эту информацию специфичной, практически новой информацией, преобразованной для нужд практики управленческих решений в сфере нравственного воспитания. Это, таким образом, не простое «приложение» общей теории, а ее доразвитие: прикладная теория по сравнению с «чистой» специализирована к особенностям своего предмета (50, с. 157). Это обстоятельство в информационном аспекте раскрыто в работах В. Момова, осознано другими авторами, подчеркивающими, что приложение этики - «сложный процесс преобразования, конкретизации и, если угодно, «доразвития» научной информации для того, чтобы она могла успешно использовать свои действительно-практические (прагматические) функции» (57 с. 35).

Что же касается стержня всех комплексов, то предмет прикладной этики - «технологический» аспект управления моралью и воспитанием на всех этапах цикла «заказ - разработка - внедрение», «технологическое» обслуживание каждого из этих этапов для их интеграции в систему, обеспечивающую управленческую связь этики, морали, воспитания. Следует, таким образом, считать «технологичность» знания основным критерием его квалификации как этико-прикладного. Проекты, программы, эталоны, методики и прочая продукция этико-прикладных исследований и разработок - это и есть «опредмеченная сила» прикладной этики, неотрывная от ее предмета.

Прикладная этика, исследуя пути и средства преобразования морали с целью ее совершенствования, разрабатывает механизм перевода фундаментальных знаний в прикладную информацию: методы конструирования этой информации посредством эмпирических поисков, с одной стороны, способы перевода прикладных рекомендаций в управленческие решения - с другой. В этом смысле и есть основание считать правомочным определение прикладной этики как своеобразной технологии - технологического знания для управления нравственными процессами в аксиологическом (ценностном) и праксеологическом (практически-логическом) аспектах.

Принципиально важным представляется это уточнение о характере технологичности прикладной этики: недопустимо сведение технологичности такого рода только к праксеологическому, инструментальному аспекту. Прикладная этика исследует и разрабатывает не просто операции по управлению нравственным воспитанием, но и конкретные, непосредственные ценности, цели и средства такого управления: и аксиологические и праксеологические его стороны (см.: 12). Такого рода технологичность этико-прикладного знания позволяет ему развиваться как инструментальный, так и целевой блок воспитательных программ, доводить нравственный идеал до системы целей нравственно-воспитательной деятельности, в соответствии с которыми и развивается система средств воспитывающих воздействий.

Каков круг задач, которые прикладная этика ставит по отношению к своему предмету, каковы ее функции? Если проанализировать имеющиеся по этому поводу прямые или косвенные предложения, то окажется, во-первых, что

представлениям о задачах и функциях прикладной этики не хватает, прежде всего, системности. Отсюда то расширительное толкование, фактическое размывание границ между фундаментальным и прикладным этическим знанием, то недостаточно четкое выделение ключевых задач, их иерархии.

На этапе становления этой отрасли знания необходимо различать: а) потенциал, б) реальные ее возможности, уже выявленные в практике и апробированные в экспериментальных разработках. Это позволит не допустить потери, забвения какой-либо задачи или передачи некоторых задач «в другое ведомство», где они не получат действительно этико-прикладного решения. Поэтому, выстраивая порядок функций, важно учесть, что разделение функций прикладной этики имеет, разумеется, интервал, за которым теряется его смысл, но в рамках интервала разделение - до противопоставления - необходимо, особенно на стадии становления и выбора перспектив развития прикладной этики. Разумеется, опыт этико-прикладных исследований и разработок на нынешнем его этапе не дает достаточного количества аргументов для создания полного перечня функций прикладной этики и их иерархий, зато позволяет сделать выводы о недопустимости нарушения пропорции между ними. И это важно не столько в отношении педагогической, наиболее очевидной функции, сколько в отношении между экспертной и проектно-конструкторской функциями этико-прикладного знания: вполне понятный соблазн создать как можно больший задел проектов должен пока уступить приоритету экспертизы.

Особый вопрос при обсуждении предмета прикладной этики возникает в связи с определением характера и способов связи прикладных и фундаментальных аспектов этики как единой системы. Необходимость самой связи этих аспектов общепризнанна и неоднократно подчеркивалась в литературе. «Особое внимание к прикладным аспектам, - отмечает профессор Р. Г. Яновский, - отнюдь не означает уменьшения потребности в фундаментальных исследованиях нравственного фактора. Более того, актуальность и научная значимость такого рода исследований возрастает по мере углубления наших представлений о морали как специфическом аспекте социальной практики. Развитие прикладных исследований сегодня является важнейшим фактором и стимулом анализа фундаментальных проблем этики» (61).

Однако при решении конкретных вопросов связи фундаментальной и прикладной этики обнаруживается целый ряд сложностей. Мало сказать, что противоположность фундаментальных и прикладных аспектов этики относительна, недостаточно просто стремиться «не драматизировать их различие». Уверенность в специфичности прикладного знания еще не дает представления о том, какова технология его формирования из фундаментального: еще только предстоит найти степень «авторизованности» перевода фундаментальной информации, а точнее говоря - степень прямого соавторства, ибо преобразование в прикладную информацию, видимо, судьба не каждого и не любого элемента фундаментальной этики. В чем в этом случае состоит «нерастворимый» ее осадок? Нет ли принципиального запрета на перевод хотя бы части фундаментальных знаний?

Как и для философии в целом, практика - практика морали - является для этики и основой познания, и его конечной целью. Но для этико-прикладного знания соотношение этих ролей практики оборачивается иначе, чем для знания этико-фундаментального. Так, если для фундаментального исследования познание есть средство изменения практики лишь в конечном счете, то для прикладного этот счет непосредственный. Разделяя положение В. Момова о том,

что эвристичность прикладного знания «носит преимущественно прагматический характер, поскольку она направлена на достижение новых результатов в практике, новых качественных изменений в исследуемых объектах» (24, с. 126), можно сделать и противоположный акцент, рассмотрев прикладную этику как «возмутителя спокойствия» не только по отношению к практике, но и по отношению к фундаментальной этике. Правильно ли на этом основании говорить, что прикладная этика должна свое естественное «любопытство» к проблемам, не имеющим очевидного прагматического эффекта, «делегируют» фундаментальной этике, оставив за собой лишь функцию оперативной «техпомощи» управленческим решениям? Во всяком случае надо сказать, что фундаментальная наука дает принципы и критерии экспертизы, определяя правомочность стратегических задач и конкретных поисков прикладной этики. В свою очередь, фундаментальная этика стимулируется запросами прикладных исследований, расширяя традиционные границы этической рефлексии.

Этап становления прикладной этики требует особой тщательности в создании и применении специальных ограничений на исследования, разработки и их внедрение в практику. Необходимость этих ограничений определяется в первую очередь фактом использования общенаучного и общеуправленческого опыта для прикладной этики, с одной стороны, спецификой объекта приложения, нравственным суверенитетом личности - с другой. Эта «антиномия» управления специфическим объектом и самостоятельности его, ибо он одновременно и субъект, как было отмечено выше, породила много скептических позиций, фактически сводящих возможности прикладной этики до нуля. Однако опыт этико-прикладных исследований и разработок показывает правомерность принятых в качестве гипотезы представлений о возможности и необходимости такой формы союза теории и практики нравственно-воспитательной деятельности, как непосредственное приложение этического знания, и представлений о специальной форме этико-прикладного знания - проектах, программах, методиках и т. п.

Условием, позволяющим сочетать научный подход к управлению нравственно-воспитательной деятельностью со спецификой объекта управления, является соблюдение «соавторства» этики и морального сознания в процессе морального творчества. В этом выводе содержится и основное «техусловие»-ограничение к этико-прикладным разработкам; он позволяет показать односторонность позиций в дискуссиях об «антиномии» управления нравственными процессами и моральной суверенности личности.

Важно осознать, что это ограничение по отношению к этико-прикладным исследованиям и разработкам не только имеет запретительную направленность - против попыток разрешить сложные моральные проблемы с инженерных позиций, не специализированных применительно к объекту управления, - но является и позитивным стимулом. «Этос приложения» в данном случае опирается на зарекомендовавший себя в нашем опыте многофункциональный метод этических деловых игр. Управление моральным творчеством личности и коллектива оказывается здесь тем процессом, который обеспечивает наиболее эффективное сотрудничество науки и практики нравственно-воспитательной деятельности, а демонстрация этого процесса, разработка таких методик, которые обеспечивали бы реальную причастность трудового коллектива к научному управлению, - тем средством, которое позволяет максимально сблизить интересы объекта и субъекта управления нравственным воспитанием.

Поэтому попытаемся слить вместе рассказ об опыте и характеристику

принципов и норм «этоса приложения» - это позволит более наглядно и убедительно раскрыть гуманистический потенциал и демократичность методов интеграции науки и практики управления нравственным воспитанием. Настало время попросить читателя вернуться на деловую игру «Кодекс», рассказать о том, как родился ее замысел, в чем заключалась ее задача, каковы ее результаты.

ОПЫТ, УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Деловая игра «Кодекс» - один из ключевых этапов в программе сотрудничества лаборатории прикладной этики Тюменского индустриального института с коллективами тюменских промышленных предприятий *. Ей предшествовали заключение договора о сотрудничестве, встречи с активом трудовых коллективов, на первой из которых представитель лаборатории рассказал о замысле всей работы. Выступление было размножено через заводскую многотиражку, и есть смысл привести его здесь.

«Жизнь каждого коллектива, как и жизнь каждого человека, пронизана нравственным смыслом. Многие человеческие ценности и повеления, помыслы и деяния - это мир морали. Мир морали - сплоченность людей, их взаимное уважение, их совесть и долг перед обществом. Мораль - убеждения и жизненная позиция, линия поведения и конкретные поступки.

Нравственный опыт коллектива, как и опыт каждого человека, в его неповторимости и своеобразии постоянно обновляется, аккумулирует в себе лучшие традиции и нормы, отбрасывает устаревшее, нежизнеспособное. Условием скорейшего обретения такого опыта является управление нравственными процессами в коллективе.

За последние годы накоплены определенные результаты в создании и применении различных форм такого управления (см.: 18; 53; 36). Однако эффективность их подчас недостаточна. И объясняется это не столько тем, что «формы» плохи сами по себе, но во многом тем, что они не связаны друг с другом. Например, многие предприятия имеют кодексы трудовой чести, однако записанные в них нравственные нормы не включаются в показатели социалистического соревнования, аттестации. Ряд коллективов имеют идеологическую характеристику, однако планы воспитательной работы составляются без учета ее показателей, да и доля нравственной информации в ней недостаточна.

Управление воспитательной работой дает значимый социальный эффект лишь в том случае, если отдельные его формы приведены в единую систему в соответствии с требованиями современной науки и практики.

Такую систему и намерены разработать совместными усилиями партийная организация предприятия и лаборатория прикладной этики Тюменского индустриального института. Совместными усилиями - это значит вместе обсудить замысел всей работы, это значит совместно разработать весь комплекс элементов системы управления, это значит совместно наметить и осуществить программу внедрения.

Что же это за система?

* В характеристике деятельности лаборатории прикладной этики Тюменского индустриального института, научным руководителем которой является автор настоящей работы, наряду с результатами его личных исследований отражены и коллективно достигнутые результаты. Некоторые из этих коллективных разработок описаны в совместных публикациях автора и его коллег и указаны в списке источников.

Она, безусловно, невозможна без определения целей нравственного развития коллектива. Поэтому мы начнем свою работу с проектирования целевой модели системы управления - профессионально-нравственного кодекса. Такой кодекс должен стать компасом нравственной жизни коллектива, надежным ориентиром для каждого труженика.

Управление невозможно без планирования воспитательной работы. Ученые совместно с активом предприятия разработают методику такого планирования.

Чтобы план был действенным средством управления нравственной жизнью коллектива, нужно знать все стороны этой жизни. Нравственный портрет коллектива мы получим, разрабатывая его идейно-нравственную характеристику.

Демократизация общественной жизни предполагает планирование не только «сверху», но и «снизу»: будет создана модель личного творческого плана (пока инженерно-технических работников).

Система управления эффективна, если в ней предусмотрена функция контроля за выполнением норм, включенных в кодекс. Эту функцию будут выполнять процедуры аттестации морально-деловых качеств личности и коллектива.

И наконец, управление нравственной жизнью коллектива предполагает наличие профессионально-нравственной культуры людей, непосредственно занимающихся воспитанием. Ученые создадут «Практикум по профессиональной этике воспитателя», организуют работу народного университета этических знаний».

Трудовой коллектив предложение ученых принял: стремление к повышению эффективности и качества работы по нравственному воспитанию, опора на положительные тенденции в жизни коллектива, предложенный метод соавторства ученых и коллектива в разработках - активизация морального творчества коллектива средствами современного этического знания обеспечили такое решение. И вот деловая игра «Кодекс».

Разумеется, наше сотрудничество не сводилось к деловым играм да и обстоятельный репортаж с игры, точнее, с серии игр, ибо по каждому элементу проектируемой системы проводилась соответствующая игра («План», «Аттестация»), трудно вписать в ограниченный объем брошюры. Рекомендую читателю соответствующие публикации - материалы тюменских конференций (8; 35; 37; 43; 51; 54: 59), главы в монографиях (14; 39), учебные пособия (13; 15; 16; 40; 41), газетные публикации (репортажи с игры «Кодекс» были опубликованы в «Социалистической индустрии», «Строительной газете»), попытаемся в кратком очерке показать специфику методов прикладной этики, обеспечивающих развитие морального творчества, реализацию ее теоретических принципов и технологических возможностей.

В актовом зале на сцене - четыре длинных стола. На них таблички: «Цех № 1», «Цех № 5», «КБ», «Заводоуправление». В стороне - маленький столик, табличка на нем - «Ведущий». В первом ряду зала тоже столики, таблички на них - «Эксперты». Участники игры - представители подразделений завода - заняли свои места; вместе с ними в соответствии с методом целевой научно-практической бригады расположились консультанты - ученые и опытные партийные работники. В составе экспертизы - так же и ученые, и квалифицированные организаторы нравственно-воспитательной работы.

Микрофоны включены, выступает ведущий. Он объясняет собравшимся

цель и задачи игры, ее правила, регламент. Предоставляет слово научному руководителю игры, формулирующему общий замысел и обосновывающему метод деловой игры, который обеспечивает причастность к созданию кодекса самих членов коллектива, стимулирует их нормотворчество и в то же время организует этот процесс, поднимает его на уровень научных требований, включая в него элементы исследовательской и проектировочной деятельности.

Регламент игры строг. В отведенное по сценарию время ведущий не успел бы рассказать об этических деловых играх все, что могло бы заинтересовать читателя. Добавим же ему времени, чтобы послушать более обстоятельное обоснование метода.

Метод деловых игр традиционно применяется как средство имитации принятия решений в искусственно организованных ситуациях экономического, юридического, психологического, управленческого плана. Замысел этической деловой игры возник в рамках развития этико-праксеологической концепции как фундаментальной и прикладной теории оптимизации морального выбора личности, концепции, исходящей из возможности и необходимости целенаправленного формирования культуры морального решения и его исполнения с помощью системы морально-деловых качеств личности в специально организованном процессе освоения человеком нравственной мудрости общества (12; 14). Этот замысел оформился в виде специального раздела «Практикума по этике» (40) и сериала игр (41)..

Здесь уместно поставить вопрос о составляющих понятий «игра», «деловая», «этическая». Почему «игра»? Потому, что речь идет о «проигрывании» моральных ситуаций в искусственных условиях, имитировании реальных решений и поступков. Этической деловая игра становится в том случае, когда, сходный с традиционным по форме, этот метод отличается предметным содержанием, ситуацией и методикой с акцентированным нравственным смыслом. Почему деловая? Характеристика «деловая» условная; не имея пока лучшей, более адекватной характеристики, можно отметить, что здесь имитируются реальные ситуации, моделируются действительные решения, в результате игры достигается определенный результат, соответствующий совершенному делу (характеризуя специфику метода, специалисты по играм подчеркивают, что он позволяет обучающимся «прожить» в изучаемой ситуации определенное время). Когда человек в процессе обучения оказывается включенным в рассматриваемую ситуацию в той или иной роли, соответствующей его реальной жизненной роли, если у него есть возможность и обязанность решать, если от его действий зависит в определенной степени исход ситуации, ее результат, то речь идет о деловых играх.

Иначе говоря, если человек рассматривается не просто как объект педагогических воздействий, пассивный элемент информационного процесса, а как субъект познания и действия, процесс обучения ориентирован на формирование и развитие не только культуры суждения, но в первую очередь культуры принятия и исполнения морального решения, на формирование стиля нравственной деятельности субъекта, то мы имеем дело не с простым упражнением или разбором задачи, а с этическими деловыми играми.

И еще несколько слов об этических деловых играх. Разработанный в нашей лаборатории метод - один из весьма эффективных путей организации нравственных исканий личности, поиска и выбора ею ценностей, идеалов, норм, решений, обретения позиции. Здесь - одно из условий эффективности метода, его адекватности специфике нравственной жизни. Однако условием

успеха применения этого метода является отношение к нему не только как к «задачнику», но и как к «решебнику», и как «конструктору»: деловая игра - процесс и обучения и реального проектирования в сфере морали. Именно поэтому этические деловые игры позволяют участнику игры избежать в жизни метода проб и ошибок там, где это возможно, пробуя и ошибаясь в лабораторных условиях, формировать нравственную культуру в союзе личного опыта, нравственного опыта других людей и специалистов по этике и тем самым с опорой на науку о морали.

Необходимо видеть и использовать весь комплекс функций этических деловых игр - эти функции адекватны фактически функциям этико-прикладного знания: этические деловые игры могут быть средством имитационного моделирования, экспериментального исследования, экспертной оценки, проектирования, аттестации кадров, их обучения и т. д.

Строгая квалификация общего и особенного в этических деловых играх по сравнению с деловыми играми в экономике, теории управления, педагогике и т. д. еще затруднена на данном этапе нашего эксперимента. Более того, накопленный опыт создания и внедрения серии этических деловых игр показывает, что каждая из них отлична от других: в одной больше экспертного и педагогического значения («Аттестация»), в другой - проективного («Кодекс»), в третьей («План») - примерно равное сочетание первого и второго. Однако то, что можно утверждать с достаточной определенностью, это прежде всего способность метода этических деловых игр давать комплексный эффект и в его рамках достигать специфического для объекта и субъекта этических деловых игр нравственно-воспитательного результата.

Этические деловые игры в нашем опыте - это серия управленческих имитационных игр в рамках системы управления нравственным воспитанием трудового коллектива. Их основной заказчик - субъект управления. Однако воспитательный эффект этических деловых игр распространяется и на самих участников игры, и на коллектив, для совершенствования управления нравственным воспитанием в котором проводилась данная игра. Одним из факторов, определяющих этот воспитательный потенциал, является совпадение имитируемых ролей с реальными ролями членов команд как коллектива (временного, но тем не менее являющегося реальной ячейкой трудового коллектива, в котором проводится игра. Разумеется, для достижения этого эффекта нужна и адекватная реальной нравственной жизни коллектива экспериментальная ситуация, предложенная в сценарии.

Однако, чтобы участники игры на практике не только постигали общие этические положения, конкретизируя их для данной ситуации, но и осваивали методы и результаты проектирования и конструирования, практически участвовали в этой деятельности, от авторов игры наряду с составлением сценария, определением правил и процедуры проведения деловых игр, т. е. чисто методическими задачами, требуются специальные разработки в части предметного содержания осваиваемой области знания. Только в этом случае собственно учебный процесс естественно дополняется элементами прикладного исследования, разработки и ее экспериментального внедрения.

Что касается игры «Кодекс», то позиция ее разработчиков состояла в том, чтобы превратить нормотворчество и организованный процесс, научно обоснованный исследованием проблем управления нравственным воспитанием в трудовых коллективах и разработкой проекта структуры кодекса как ведущего элемента в данной системе управления. Разработчики предлагают участ-

никам игры как представителям передового общественного мнения коллектива свой метод проектирования профессионально-нравственного кодекса, состоящий в стимулировании и организации нормотворчества участников игры, с одной стороны, в конструировании с их помощью проекта профессионально-нравственного кодекса - с другой. Авторы игры выступают здесь и в роли проектировщиков, и в роли педагогов, а участникам игры задаются ролевые установки, методы выполнения которых определены специальными инструкциями.

Подготовка игры потребовала от ее авторов исследования ряда фундаментальных проблем этики, таких, например, как сущность кодекса нравственных норм; специфика нравственной нормы, ее формулировки и усвоения; степень конкретизации нормы и т. п. Собственно прикладными явились такие вопросы, как структура кодекса, типология его норм, методика внедрения кодекса в практику комплексного подхода к идеологической работе, определенные «техусловия» к кодексу, собственно методика деловой игры и т. д.

Профессионально-нравственный кодекс, как конкретизация (с усиленным вниманием к рациональному обоснованию) общих норм и принципов социалистической морали (32, с. 271-272), - это не просто свод как можно большего числа моральных требований «на все случаи жизни», а определенная система, призванная выполнять свои воспитательные задачи особым образом - нормативным, предписывающим, предполагающим глубокое усвоение этих требований каждым членом коллектива. В разработке кодекса отражается оценочно-императивный способ освоения действительности в нравственной деятельности, с одной стороны, и учитывается необходимая в данном случае степень конкретности нормы, предписывающей не каждый поступок, а только его тип, - с другой. Как показать эти основы создания кодекса участникам игры, как сформулировать их в образце, предлагаемом ее авторами? Интересный материал разработчики нашли в кодексе Свердловского завода медицинских препаратов, в котором среди разных форм требований есть и те, что отражают оба указанных выше условия: «Сделанное твоими руками должно быть лучше: советское - значит отличное! Брак в работе - позор, бракодел подводит коллектив». «Кадровый рабочий - друг, наставник и воспитатель новичка. Нашу смену - нам и воспитывать». Здесь, как видно, удачно схвачен элемент долженствования, в фундаменте которого нравственная оценка. Другой вопрос - насколько последовательны создатели этого кодекса: а) в соблюдении названных условий и б) в достижении системности, иерархии принципов и норм. В цитированном кодексе они не соблюдены, как и в большинстве иных кодексов, но удачные находки могли быть использованы в нашей работе.

Выступление научного руководителя закончено. Ведущий в соответствии с регламентом ставит перед участниками задачу: разработать проект профессионально-нравственного кодекса коллектива. Участникам игры раздаются специальные ролевые инструкции, в которых распределены обязанности между членами целевой бригады при написании текста кодекса, дается определенный настрой, облегчающий вживание в проблемную ситуацию.

На первом этапе игры ее участники знакомятся с текстами и фрагментами практикуемых кодексов, получая задание критически осмыслить их, выявить то положительное, что можно заимствовать, попытаться предложить свой вариант кодекса, стремясь избежать часто встречающегося на практике включения в кодексы трудовой части чисто операционных предписаний, дублирующих должностные инструкции, правила внутреннего распорядка и т. п.

Бригады приступают к выполнению задания, а эксперты приглашают к

себе представителя каждой команды, чтобы решить цикл этических задач «Контркодекс». Это задание выполняется теми участниками игры, которые формулируют преамбулу (обоснование целей) кодекса. В задачах приводятся позиции и аргументы (взятые из реальной практики или научной литературы), которые направлены либо против создания кодексов трудовой чести вообще, либо против их распространения в каждом трудовом коллективе, либо против «писанных» кодексов. Решение задачи позволяет глубже осознать и отразить в преамбуле цели и задачи проектируемого кодекса.

Проходит назначенное время (ведущий строго следит за соблюдением регламента - игра «деловая» и в этом смысле). Ведущий предоставляет слово представителям бригад, которые докладывают о результатах работы над первым вариантом проекта кодекса. Каждой команде задаются вопросы от соперников, по мере необходимости вопросы задает и экспертная комиссия. Начинается дискуссия команд по эскизам кодекса, по отдельным его структурным элементам: преамбуле, нормативной части, рекомендациям к внедрению.

Эксперты анализируют первую редакцию кодекса и проводят инструктаж, основная цель которого - показать специфику нравственных норм, образцы их формулировки, условия иерархии предложенных норм и организации их в системе, отражающую основные моменты нравственной жизни коллектива.

Наступает время дискуссии ученых-консультантов, цель которой - теоретическое и проектное освоение задания игры, анализ спорных вопросов, демонстрация практикам фрагментов процесса исследования и проектирования.

Затем ведущий дает задание бригадам подготовить вторую редакцию кодекса с учетом результатов инструктажа, дискуссии, взаимной критики, удачных находок команд-соперников. Полученный вариант обсуждается по описанной выше процедуре.

Окончательная шлифовка проекта в каждой команде. Подведение итогов игры. Утверждение комиссии по редактированию проекта кодекса и подготовке его к обсуждению в коллективе - таковы дальнейшие этапы игры.

Обратим внимание на значение избранного алгоритма игры, когда ее участники выполняют заданно в два этапа, первый из которых - во многом интуитивная работа над кодексом, второй - по методике, разработанной создателями деловой игры. Это значение легко увидеть в сравнении двух проводимых экспертами разборов вариантов редакции кодекса - первой и окончательной. Как показывает опыт проведения игр, при работе над первой редакцией кодекса участники игры еще только вживаются в проблему. Им не всегда удается достичь цельности создаваемого документа. Многое зависит от индивидуальных способностей и опыта отдельных игроков. Формулировки принципов и норм, как правило, очень пространны, в них не всегда удается избежать «казенного» стиля и т. д.

Задача экспертов, которые проводят анализ первой редакции кодекса, указать на эти и другие замеченные ими недостатки, сопоставить результаты работы отдельных команд, дать сравнительную оценку преамбулы, нормативной части и программы внедрения. Вторую стадию игры оценивают в соответствии с итоговым экспертным листом. При оценке учитываются усвоение рекомендаций инструктажа, соответствие итогового документа во всех его частных элементах общему замыслу игры и ее цели.

В коллективах Тюменского объединения Сибкомплентмонтаж, заводов «Электрон», АТЭ, ТЭМЗ по методике лаборатории прикладной этики были созданы целостные проекты кодекса, куда вошла организованная совокупность

норм трудовых коллективов, выработанная в процессе культурного нормотворчества. В кодекс Сибкомплемонтажа, к примеру, включены, следующие требования, сформулированные представителями коллектива: «Монтажник! На вахте - как в космическом корабле! Будь терпелив, благороден, щедр, и тебе ответят тем же. Не уваливай от своей ноши - товарищу будет тяжелее». «Хочешь работать у нас - учись. Мы берем не числом, а умением. Не умеешь - научим, трудно - поможем». В кодексе завода АТЭ есть такая норма, содержащая ценностную установку и повелительно-побудительную функцию: «Честь рабочего - трудиться творчески. Рабочей инициативе - инженерную поддержку».

Работа над кодексом - как подготовка игры, так и обработка ее материалов - поставила коллектив разработчиков перед необходимостью осознать и учесть пределы эффективности кодекса. На вопрос «Что дает кодекс коллективу?» мы уже ответили, охарактеризовав его как «компас коллектива», позволяющий определить курс его жизни, нравственного развития: кодекс, разумеется, только «точка отсчета», от которой идет формирование нравственного самосознания коллектива и которой жизнь коллектива, разумеется, не исчерпывается, но он дает возможность «считать от цели». После эксперименту по проектированию ряда кодексов разработчикам пришлось еще раз взвесить теоретическую позицию, уточнить научную гипотезу в вопросе о соотношении управления нравственными процессами и активности коллектива, ответить на скептические замечания: об опасности заорганизованности воспитательной работы в коллективе, о ненужности «инвентаризации» практикуемых нравственных норм, об опасности утраты тонкой ткани нравственных отношений в процессе их формализации. Это серьезные проблемы теории и практики управления нравственным воспитанием.

На некоторые из возникающих вопросов могут ответить только специальные исследования: ощущают ли отсутствие кодексов те коллективы, у которых их нет? Если да, то чего они ожидают от кодекса? Особый вопрос для организаторов нравственного воспитания: определение степени интернализации (усвоения) его норм и соответствия поведения членов коллектива требованиям кодекса. Реальность требований кодекса - тоже важная забота; какие нормы в него включить: желательные или практикуемые, нарождающиеся или утвердившиеся в массовой практике?

Особого разговора заслуживает анализ степени воздействия методики, созданной разработчиками для игры, на результаты этой игры, проблема редактирования предложенных командами участников вариантов кодекса, система внедрения кодекса и т. д.

Не менее важно решить вопрос о месте кодекса в системе управления нравственным воспитанием в коллективе. Он целевая модель системы управления (на него поэтому сориентировано «дерево целей» в плане воспитательной работы) и эталон нравственной жизни коллектива, поэтому нужно вслед за принятием кодекса сверить по нему рабочий ритм и нравственный настрой всего коллектива и каждого его члена, спланировать воспитательную работу, организовать социалистическое соревнование и т. п. Поэтому, кстати, в том разделе кодекса объединения Сибкомплемонтаж, который обеспечивает его внедрение, записано:

- «Нормы кодекса:
- в план социального развития;
- в показатели социалистического соревнования;

в требования аттестации;
в личные творческие планы».

Необходимо подчеркнуть еще раз: проблема управления нравственными процессами сложна, теория этого процесса еще только формируется. Поэтому вес аргументов «за» и «против» кодекса может иногда казаться равным. Что ж, это серьезный стимул для исследований теоретиков. Однако практика не ждет, во многом стихийный процесс создания кодекса уже идет в трудовых коллективах, и долг ученых на данном этапе не ограничиваться сомнениями и разработкой запретительных «техусловий» к управлению моралью, но и искать позитивные решения предложить хотя бы рабочие гипотезы, поставить эксперименты.

Мы более или менее обстоятельно раскрыли только один элемент системы - кодекс. А заполнение «каскада звеньев» между этической теорией и практикой управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе уже зримо представлено в накопленном лабораторией опыте этического проектирования в виде трех блоков системы (применительно к трудовому коллективу) - программирующего, контролирующего, педагогического обеспечения. На втором этапе разработок происходит дополнение «каскада» другими звеньями, конкретизирующими и совершенствующими функции трех основных. Переход от минимума к более полному составу элементов осуществляется благодаря разработке планов воспитательной работы, нравственной характеристики коллектива системы моральных показателей в социалистическом соревновании по личным творческим планам, методов формирования здорового морально-психологического климата, организации наставничества и т. п.

Пути морального творчества - создание коллективами кодексов норм, самооценка (личности и коллектива), само-планирование, активные методы этического просвещения и т. п. используются в этих новых элементах с максимальной возможностью. И действительно, методика планирования нравственного воспитания «сверху» дополняется методикой составления личного творческого плана, которая предполагает, что человек сам планирует свою деятельность; обеспечение действенности плана нравственного воспитания через познание всех сторон нравственной жизни коллектива осуществляется с помощью идейно-нравственной характеристики, в которой важную роль играет самоаттестация коллектива.

Еще раз обратим внимание на теоретическое оформление некоторых исходных позиций коллектива исследователей, тех позиций, которые на начальной стадии работы над системой представляли собой рабочую гипотезу; в какой-то мере они содержали полуинтуитивные, несистематизированные решения:

1) управленческие новации выражались пока не в создании форм и средств, которых «до сих пор» не было, а в усилении морального потенциала уже практикуемых форм;

2) развитие морального творчества, а не только опора на него и тем самым акцентировка на моральный фактор не только как средство, но и самоцель управления нравственным воспитанием;

3) более строгая этическая спецификация как управленчески - формальных, так и демократических и гуманистических аспектов проектирования - отсюда и введение понятия нравственной жизни трудового коллектива. Акцепт же на «проектную» функцию этико-прикладного знания был сделан нами для того, чтобы выявить как бы в «экстремальных условиях» наиболее актуальные про-

блемы этико-прикладных исследований и разработок, требующие незамедлительного решения, и в то же время попытаться получить по мере возможности наглядный эффект, конкретный результат этикоприкладных исследований и разработок.

В связи с этим представляется необходимым сделать уточнение по поводу феномена, все чаще именуемого в докладах на совещаниях и конференциях, в научных обзорах и экспертных оценках как «тюменский опыт» (или «тюменский социально-нравственный эксперимент»). На наш взгляд, тюменский опыт пока нецелесообразно характеризовать с позиций такого рода «встречного движения» теории и практики, когда это движение трактуется как синхронное и равно-эффективное на каждом этапе и для каждой из сторон процесса; наш опыт - это, скорее всего, опыт «возмущения спокойствия», что является долгом науки даже в том случае, когда практика больше готова поддерживать инициативы исследователей из соображений завтрашнего дня, даже если она сама не в полной мере и не во всех конкретных обстоятельствах готова сегодня к организации внедрения научных результатов; в то же время и сами эти результаты во многом показывают лишь потенциал нового направления, но всегда являя собой высокоэффективную продукцию с точки зрения ее полной готовности к внедрению.

Поэтому-то, на наш взгляд, настоящий этап развития этико-прикладных исследований и разработок должен анализироваться и оцениваться не столько с точки зрения эффективности внедренных в практику результатов, сколько с точки зрения опыта научной политики в сфере этического знания, организации целевых программ и соответствующих исследований, создания и отработки методов исследования и разработки форм сотрудничества ученых и практиков. Речь поэтому должна идти прежде всего об эксперименте по преобразованию этического знания и его совершенствованию с точки зрения развития практического потенциала этики, как «практической философии»; преобразования же в сфере нравственной жизни, в моральной практике, в практике управления воспитательным процессом как конечная цель прикладной этики являются задачей последующих этапов ее формирования. Соответственно и тюменский опыт - это не столько опыт внедрения в практику, сколько опыт разработки определенной отрасли знания - «технологии» управления воспитательной работой.

Следуя избранной задаче раздела - анализу опыта этико-прикладных исследований и разработок с целью извлечения из него уроков и «техусловий», рассмотрим опыт организационного обеспечения реализации замысла «встречного движения» науки и практики с помощью метода целевой научно-практической бригады.

Очевидно, что прикладная этика не может далее развиваться разрозненными усилиями людей, которые отчасти сознательно, отчасти «волей-неволей» вынуждены предпринимать прикладные этические разработки. Интересы научного управления требуют от заказчика большего, нежели просто благосклонного отношения к науке, ибо практический эффект от нее не является, как это иногда думают, делом лишь ученых. Чтобы процесс этико-прикладных исследований и разработок дал практический эффект, его цели и его результаты должны найти свое отражение в управленческих решениях. Ученый, можно сказать, создает определенный потенциал, а его реализация зависит от лица, принимающего решение в сфере нравственного воспитания.

Особое место здесь и занимает политика, такое отношение к практике научного управления нравственным воспитанием и ее научному обеспечению,

когда квалифицированный организатор воспитательной работы, хорошо знающий ситуацию нравственного воспитания и возможности конкретных исследователей, формирует и «портфель заказов» и коллектив «целевой бригады», уже самым своим стремлением спланировать и организовать работу под определенную цель программирует успех сотрудничества теории и практики. И если признать справедливой самооценку тех, кто разрабатывает прикладную этику, что эта ветвь этического исследования вырастает сегодня скорее в программу деятельности, программу научного поиска и воспитательного эксперимента, то тем более важно создать эту программу и тем обеспечить научную политику в сфере прикладной этики на этапе ее становления.

В поисках организационного опыта интеграции науки и воспитательной практики уместно учесть аргументы В. Момова о вертикальной интеграции в единый цикл эмпирического исследования, общетеоретического анализа, теоретикоприкладных знаний и практики. Интеграция науки и практики, создание единой системы исследования, организации и управления практикой воспитания дают большие возможности для повышения эффективности программы воспитания. Поэтому в НРБ разрабатываются и экспериментируются высшие формы прикладной деятельности в помощь идеологической практике в виде исследовательской, консультативной, внедрительской, пропагандистской и пр., которые выражаются в создании единого научно-идеологического комплекса посредством масштабной интеграции.

Научно-идеологический комплекс создает все необходимые предпосылки для последовательного осуществления идеи об естественном замыкании цикла «научное исследование - идеологическая практика» (см.: 24).

Перспективная задача - освоить опыт идеологических комиссий, общественных советов, лабораторий при партийных органах разного уровня в СССР, болгарских ученых и практических работников, создавших комплексную систему научного, пропагандистского и идеологического центров - центр теории и управления идеологическим процессом АОН и СУ при ЦК БКП. Определенный интерес представляет опыт общественного НИИ систем управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе при Тюменском горкоме КПСС.

Общественный институт систем управления нравственным воспитанием в трудовых коллективах при Тюменском горкоме КПСС (далее - «институт») объединяет на общественных началах научных и практических работников, занимающихся исследованием, разработкой и внедрением научного подхода к управлению нравственным воспитанием в трудовых коллективах Тюмени. Цель создания института - научное и методическое обеспечение практики работы партийных организаций и руководителей трудовых коллективов по управлению нравственным воспитанием. Основные задачи: 1) анализ и обобщение опыта работы партийных организаций по руководству нравственным воспитанием трудящихся; 2) исследование и проектирование элементов системы управления нравственным воспитанием в трудовых коллективах; 3) исследование и разработка методов повышения профессионально-нравственной культуры организаторов нравственного воспитания; 4) организация экспериментального внедрения результатов исследований и разработок и этико-педагогическое обеспечение такого внедрения (подготовка учебных аланов и программ, выпуск учебно-методических пособий, организация народного университета); 5) координация научно-практической деятельности обществоведов и идеологических работников Тюмени, привлечение исследовательского потенциала специалистов по проблемам нравственного воспитания различных научных цен-

тров страны.

Основным структурным подразделением института и является целевая научно-практическая бригада, в состав которой входят ученые, хозяйственные руководители, партийные работники, объединяющие свои усилия на период решения конкретной задачи.

Идея метода: целевая бригада как основное научно-практическое звено, обеспечивающее интеграцию этапов «заказ - разработка - внедрение» в единую систему научного управления нравственным воспитанием. Метод целевой бригады позволяет интегрировать научный поиск и воспитательный эксперимент, познавательные модели и практические управленческие решения, исключить тем самым антиномию фундаментального научного исследования и ненаучного проектирования. В отличие от простого контакта «заказчик - исполнитель», итогом которого являются рекомендации для лица, принимающего решение, полученные им «со стороны», метод целевой бригады дает продукцию этико-прикладных исследований и разработок как итог совместного творчества и таким образом в определенной степени стирает грань, которая разделяет интересы ученого и лица, принимающего решение, стимулирует интересы каждого за пределами этапов их традиционной деятельности в рамках цикла «заказ - разработка - внедрение».

Второй аспект характеристики метода целевой бригады - спецификация ролей ее участников в обеспечении конкретных этапов цикла «заказ - разработка - внедрение». Как показал В. А. Чурилов, движение к общей цели достигается разделением и обменом участниками бригады между собой функциями исполнителя и заказчика, консультанта и управления: осуществление совместной постановки задачи передает лидерство ученому, который активно консультируется с практиком в процессе разработки: на этапе внедрения лидерство переходит к практику при активной консультации ученого (см.: 43).

Во встречном движении позиций ученого и лица, принимающего решение, есть еще одно обстоятельство, которое в разделе «Проблемная ситуация» было названо «Время не ждет».

Формируясь в условиях, весьма нетрадиционных для этапа становления прикладного знания, когда многие проблемы не решены, являются проблемами дискуссий, а ряд вопросов поставлен в прикладных исследованиях «в обгон» развития фундаментальной этики, этико-прикладное знание сталкивается с проблемой «Время не ждет», которая нередко ставит альтернативу немедленного вмешательства в практику или осознанного воздержания до того времени, когда наука «созреет» до готовности быть этико-прикладным знанием.

Определенным дополнением к различным вариантам подхода к решению проблемы может явиться позиция рабочей гипотезы и эксперимента. В условиях метода целевой бригады, объединяющего деятельность заказчика и исполнителя в единый коллектив на всех стадиях цикла «заказ - разработка - внедрение», такая позиция позволяет раздвинуть возможности прикладной этики за счет того, что часть функций, которые должен выполнять ученый, передается организатору нравственно-воспитательной деятельности, его практическому опыту, компенсируя тем самым на время (которое как раз и «не ждет») отсутствие теории благодаря тому, что это будет не знание, выводимое из фундаментального, а знание, создаваемое эмпирически заново, так может быть заполнен вакуум, который иначе все равно заполнится, но уже без должного участия науки.

Подводя итог выявлению специальных ограничений по отношению к эти-

ко-прикладным исследованиям и разработкам, подчеркнем, в марксистско-ленинской этике такие исследования являются гуманистической альтернативой немарксистским концепциям «социальной инженерии» и т. п. Положение о «производительной» роли этики направлено против двух метафизических крайностей в понимании соотношения этической теории и моральной практики с позиций субъекта управления: сциентизма и эмпиризма. Сциентистское стремление управления: сциентизма и эмпиризма. Сциентистское стремление вытеснить обыденное моральное сознание личности («обойтись без него», «оставить его на произвол») и заменить его научным - это, так сказать, «этика... без морали». Эмпирическая концепция практической бесполезности этики, недопустимости для нее (или ее неспособности) обеспечивать управление нравственными процессами - это «мораль... без этики». Прикладная этика противостоит и сциентизму и эмпиризму благодаря тому, что свое стремление формировать сознание и поведение человека она корректирует строгими ограничениями, вытекающими из специфики объекта управления.

Воспитательный потенциал этической теории зависит от двух важнейших условий. Во-первых, от степени научности самой теории, от идеологической и методологической совершенности даваемого ею обоснования морали; во-вторых, от КПД механизмов интеграции научного знания и практики управления нравственно-воспитательной деятельностью. Взаимодействие этих условий формирует меру научности воспитательной практики, стиля управления нравственно-воспитательной деятельностью.

И еще несколько уроков и «техусловий».

Характеристика цикла «этическая наука - моральная практика» включает традиционные для общенаучного процесса познания элементы: прикладные исследования и разработки, а в рамках последних - конструирование, изобретение и внедрение. Речь идет о программах нравственного воспитания, экспериментальных учебных и методических разработках, их практическом испытании и т. п. С необходимостью поэтому встает вопрос о пределах нравственного эксперимента. Причем задача здесь заключается не только в установлении запретов, но и в позитивном решении вопроса о целях и методиках проведения эксперимента по управлению нравственным воспитанием.

Специальное изучение проблемы внедрения итогов этико-прикладных разработок, осознание необходимых для этого организационных и методических поисков сопряжено с предупреждением опасности шаблонного отношения к внедрению, формалистической абсолютизации научных результатов.

Специфичность объекта приложения теории, т. е. морали, налагает определенные ограничения и на формализацию прикладных исследований, на применение в них достижений системного подхода, кибернетики, математики и т. п. Здесь уместно процитировать статью из журнала «Коммунист»: «Формализм в этике проявляется, в частности, и в той наивной непосредственности, с которой иногда заимствуются и пускаются в оборот понятия из различных отраслей научного знания... Мораль... в отдельных аспектах может быть адекватно описана с применением ряда новых, более строгих понятий. Однако введение их всякий раз должно быть тщательно обосновано, а его эффективность продемонстрирована в лаборатории конкретно-исторического анализа» (56, с. 105).

Становление прикладной этики порождает своеобразные «болезни роста», которые необходимо уметь диагностировать и лечить. Среди них (а весь набор нужно еще опознать и классифицировать) неадекватные претензии на

достоверность знания, кустарничество, ложные изобретательство и рационализация, целая цепочка компромиссов между крайностями «абстрактной методологии» и «примитивной морализации» в виде упрощенных способов их снятия. Для прикладной этики, как и «социальной технологии» в целом, весьма вредны «некомпетентный энтузиазм», «легкомысленный авантюризм» и псевдоноваторство.

Это последнее «техусловие» можно считать определением «пределов полезности» прикладной этики для практики управления нравственно - воспитательной деятельностью. Прикладная этика при всех ее реальных и возможных успехах не является панацеей от всех бед, переоценка полезности ее рекомендаций столь же вредна, как вредно и неверие в их значимость. Как и сама мораль, прикладная теория нравственной деятельности - лишь элемент многостороннего процесса жизни общества и комплекса общественознания. Поэтому необходимы отчетливое представление о той сфере, в которой прикладная этика эффективна, четкое определение класса задач, вписывающихся в ее пределы как для постановки, так и для решения. В этом плане новой ветви древа этической науки уместно учесть опыт прикладных исследований в социальной психологии и социологии.

Разумеется, не следует впадать и в противоположную крайность, лишая себя уверенности в необходимости прикладной этики. На начальном этапе ее развития важно осознать, что она не может быть просто слегка усовершенствованным здравым смыслом практиков, поэтому ей следует стремиться к тому, чтобы скорее вырасти и дорасти до теории. А «раз ограниченность молодой дисциплины осознана и учтена, эта дисциплина может иметь положительное значение» (Т. Шибутани).

Следует предположить, что реализация перспектив прикладной этики и накапливающийся опыт этико-прикладных исследований и разработок поставят проблему новых «тех-условий», которые будут сформулированы и внедрены для обеспечения плодотворной связи этики и моральной практики.

Намечая первоочередные и стратегические перспективы этико - прикладных исследований и разработок прикладной этики как направления в целом, важно различить их и интегрировать по следующим основаниям:

по научному статусу прикладной этики. Здесь весьма актуальным и методологически значимым является решение вопроса об отношении этики как философской науки и всего комплекса знаний о морали и воспитании; о фундаментальных и прикладных аспектах этого комплекса, об этике в роли «практической философии», интегрирующей философский статус и прикладной характер знания;

по функциям этико-прикладного знания. Исследуя и совершенствуя комплекс этих функций, расставляя ситуативные и стратегические акценты, перспективно выделить экспертную функцию, которая в условиях специфической связи этики со своим предметом позволяет применять экспертизы двоякого рода: от прикладного знания - к практике управления нравственно - воспитательной деятельностью и от этической теории философского ранга - к этико-прикладным исследованиям и разработкам. Весьма плодотворным представляется развитие метода этических деловых игр с экспертными целями;

по сферам этико-прикладных исследований и разработок и объектам приложения их результатов, по комплексам собственно этико-прикладного знания. Представляется целесообразным в этом плане сделать акцент на воспитательную роль самого управления нравственно-воспитательной деятель-

ностью, на развитие связи позиций «управление воспитанием» и «воспитание управлением».

Среди насущных задач прикладной этики - построение многоуровневой модели субъекта управления нравственно-воспитательной деятельностью, выделение в ней конкретных функций лица, принимающего решение.

В панораме перспективных задач этико-прикладных исследований и разработок - развитие как эмпирических, так и теоретических исследований; внимание к методологическим аспектам этико-прикладного знания; конструирование ряда частных теорий, интеграция в этико-прикладном знании различных источников и форм нравственной культуры общества; последовательное совершенствование «техусловий» этико-прикладных исследований и разработок.

Особое внимание следует уделить выявлению, охране, выращиванию ростков этико-прикладного знания, в которых методологические и теоретические позиции интегрированы в ткань конкретных разработок. Фактически речь идет о «точках роста» не только прикладной этики, но и этики в целом.

Прикладная этика сегодня - это процесс одновременной выдачи конкретных результатов и достраивания теории «на ходу». Неотложность решения возникших проблем, с одной стороны, теоретико-методологические трудности, стоящие перед исследованиями в новой отрасли этического знания, с другой - вынуждают автора сознательно ограничиваться результатами, во многом дискуссионными или только постановкой проблем. В некоторых разделах данной работы можно обнаружить больше исканий, чем находений, чаще встретиться с постановкой вопросов, чем с их решением. Но первые итоги позволяют, на наш взгляд, надеяться, что результаты следующего этапа ее развития оправдают нетерпение и научный прогноз этапа становления.

Ф. Н. ЩЕРБАК

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предлагая читателю данное послесловие, мы хотим высказать некоторые суждения по ряду вопросов, поднятых в настоящей брошюре. Необходимость такого добавления диктуется тем обстоятельством, что высказанные автором положения находят далеко не однозначную оценку в современной этической литературе и для полноты картины требуется обозначить существующие подходы к проблеме практических приложений этических знаний, не умаляя (но и не абсолютизируя) изложенной автором брошюры позиции.

Начнем с того, что все представители современной марксистской этики признают необходимость более тесной связи этических исследований с практическими задачами коммунистического строительства как в плане совершенствования системы нравственного воспитания, так и в более широком аспекте управления процессами нравственной жизни нашего общества и его подразделений - трудовых коллективов, школы, семьи и т. д.

Вопрос, однако, заключается в том, как понимать прикладную сторону этического знания, как общую, внутренне присущую всем его уровням практическую направленность или как некую особую область этических исследований со своими специфическими задачами и кругом изучаемых проблем. Смысл этого вопроса станет более понятным, если обратиться к более конкретным интерпретациям практической значимости этики, представленным в нашей литературе. Многие авторы считают, что этика всегда развивалась как единство

философской и нормативной сторон, обусловленность которых вытекала из необходимости перевода теоретических концепций о нравственном идеале, добре и зле, смысле жизни на язык конкретных рекомендаций, на язык должностования. На этом основании некоторые этики вообще выступают против каких-то самостоятельных прикладных разделов этического знания, поскольку «этика в известном смысле сама по себе «прикладная», практическая наука, ибо ее суть в приложении философии к жизни»¹.

Другие авторы исходят из того, что этика, поскольку она представляет собой философскую теорию морали, сама по себе (своими философскими средствами) не может давать практические советы по конкретным вопросам нравственной жизни, таким, например, как преодоление моральных конфликтов, формирование профессионально-нравственных (деловых) качеств личности, управление нравственными процессами в коллективе. Поэтому требуется выделение особой частнонаучной теории морали - моралеведения, предметом которого и должны стать вопросы прикладного значения: изучение истории и состояния нравов особенностей проявления нравственных отношений в социальной группе, семье, профессиях, причин «отклоняющегося поведения», разработка научно-практических рекомендаций по улучшению постановки нравственного воспитания и т. д. «Утверждение моралеведения как самостоятельной области науки должно происходить через организацию исследований, имеющих прежде всего научно-практическую значимость. К таковым могут быть причислены проблемы трудовой и профессиональной морали, которые должны занять в моралеведении с самого начала ведущее место»².

Не отрицая возможности отпочкования от этики относительно самостоятельных направлений этико-прикладных исследований со своими специфическими задачами, проблематикой и методами, ряд авторов настаивает на внутреннем единстве этической науки и справедливо выступает против противопоставления моралеведения теоретической этике, их отрыва друг от друга. Все этико-прикладные направления (уровни, «блоки» этического знания) при всей своей относительной самостоятельности «лишены обособленности, а их научная эффективность находится в прямой зависимости от целостности системы знаний... Это значит, что философский характер этики проявляется на всех уровнях этического знания...»³.

С этой точки зрения (которая представляется нам наиболее приемлемой) вся современная марксистская этика развивается как система знаний различного уровня, начиная от общетеоретических (философских) и кончая прикладными. К прикладным направлениям в настоящее время можно отнести педагогическую этику (теорию нравственного воспитания), профессиональную этику (теорию профессиональной морали), служебную этику (теорию морали служебных отношений)⁴.

¹ Шердаков В. Н. Этика и нормативность. - Вопросы философии, 1982, № 2, с. 86.

² Ефимов В. Т. Этика и моралеведение. - Вопросы философии, 1982, № 2, с. 73.

³ Архангельский Л. М. Этика или моралеведение? - Вопросы философии, 1982, № 2, с. 77.

⁴ Что же касается «нормативной этики», то, по-видимому, правильнее говорить о нормативной стороне этического знания. Хотя в этико-философском знании есть, конечно, проблемы, которые трудно непосредственно вывести на предписательно-императивный уровень, в целом этика содержит в себе нормативный аспект, который обращен к человеку и помогает ему в его нравственных исканиях, воздействует на его моральный выбор (см.: Кобляков В. П. Этическое сознание. Л., 1979).

В представленной брошюре профессора В.И. Бакштановского обосновывается необходимость выделения особого направления этических знаний и этических исследований, которые автор именуется «прикладной этикой». Суть его позиции, как мог заметить читатель, состоит в том, что на статус «прикладной этики» могут претендовать только те разделы этического знания, которые не просто обращены к практике нравственной жизни, а осуществляют перевод фундаментальных положений марксистско-ленинской теории в конкретные программы, проекты и методику управленческой деятельности. С этой точки зрения наиболее адекватной характеристикой предмета прикладной этики является разработка технологии управления моралью.

Что можно сказать по поводу такого понимания «прикладной этики»?

На наш взгляд, выделение такого раздела этических исследований, которое направлено на прикладные аспекты в указанном выше смысле, вполне правомерно. За этим подходом стоит прямой социальный заказ практики управления, которое остро нуждается не только в общих, но и конкретных рекомендациях, причем такого уровня «прикладной готовности», которая позволяет закладывать их в алгоритм действия, процедуры принятия управленческих решений, соответствующую документацию и т. д.

Другой вопрос: может ли указанное направление претендовать на статус особой прикладной науки? В конечном счете дело здесь не в названии, не в терминологии, а в реальном процессе дифференциации этического знания и объективном анализе «достаточных оснований» для такого выделения. Они (эти основания) как будто есть: «прикладная этика» - это не только «приложения», но и «знания» (теория этого приложения), наличие определенного предмета исследования, своя этико-прикладная методология, свой специфический категориальный аппарат.

Вместе с тем автор данной работы в полной мере осознает необходимость дальнейшего уточнения предмета «прикладной этики», ее статуса в общей системе этических знаний и форм взаимодействия со смежными областями. Автор не отрицает практической значимости профессиональной, нормативной, педагогической и т. д. этики, но исходит из необходимости более четкой фиксации их «прикладного уровня», справедливо настаивая на разграничении:

1) общей направленности этики к практике; 2) сфер нравственной жизни, к которым применяется этика; 3) прикладной структуры среди других структур этики.

В порядке обсуждения круга этих вопросов хотелось бы высказать некоторые пожелания уточняющего характера.

Объектом этических приложений в конечном счете всегда является сфера нравственной жизни, мораль. Реальное противоречие состоит в том, что установка на конструирование особой области этического знания, непосредственно направленного на приложение этих знаний к практике по циклу - «исследование - проектирование - внедрение», - наталкивается на вопрос о границах сознательно организованного воздействия на область нравственной жизни. И здесь со всей очевидностью выявляется важное обстоятельство, состоящее в том, что далеко не все аспекты нравственной жизни можно проектировать, ибо проектировать можно лишь объекты, а человек никогда не может быть только объектом, он одновременно выступает как субъект нравственной жизни.

Что же в таком случае проектируют и внедряют представители прикладной этики? Судя по их заявлениям, речь идет о «реальном проектировании в сфере морали» (с. 54). Но так ли это? Думается, что проектируется все же не

«сфера морали», а собственные действия этиков и действия тех, кто занимается нравственным воспитанием. И это, как уже говорилось, чрезвычайно важное и полезное дело. Но было бы слишком опрометчивым считать, что можно проектировать творчество, целеполагание и целеосуществление «в сфере морали».

Иначе говоря, нельзя подменять два принципиально различных вопроса. Внедрение моральных кодексов, аттестации, деловых этических игр и т. д. не есть еще проектирование реальных нравственных процессов, ибо эти последние реализуются по своим законам, законам жизни, а не по воле проектантов. В лучшем случае мы своими организационными и воспитательными действиями можем способствовать осуществлению этих процессов, но не подменять их.

Суть дела не должна заслоняться тем обстоятельством, что, организуя и воспитывая, мы можем добиваться реальных изменений в сфере нравственной жизни. Но при этом важно помнить, что «автором» (субъектом) нравственной жизни во всех ее проявлениях является сам человек. Если это так, то надо признать что вся практика разработок и внедрения методик, кодексов, деловых этических игр и т. д. есть не что иное, как процесс обучения, способ повышения нравственной культуры управления, а не способ «организации нравственных исканий личности, поиска и выбора ею ценностей, идеалов, норм, решений, обретения позиции». Следует поэтому подчеркнуть: существует принципиальное различие между моделями (проектами) моральной деятельности и самой этой деятельностью. Последняя представляет собой реальный процесс морального творчества, которое осуществляется в самой практической жизни, а не в условиях ее имитации. С этой точки зрения любая этическая игра имеет вторичный и подсобный характер. Главное поприще морального творчества - это реальный процесс жизнедеятельности коллективного труда, строительства новых форм общественной связи между людьми. Механизмы выявления и кристаллизации этих связей, осознания их нравственного смысла далеко выходят за рамки деловых этических игр составления кодексов и проведения аттестаций.

Смешение указанных аспектов чревато серьезными издержками. Если мы признаем, что автором нравственных действий выступает сам человек, то мы не можем и не должны идти по пути такой детализации нравственных норм, которая не оставляет личности никакой свободы выбора. «Прикладная готовность» наших предписаний, кодексов, методик будет неизбежно оборачиваться этическим формализмом. «В этом случае мог бы возникнуть феномен «сверхорганизации», столь же нежелательный, как и недостаток организующего начала в нравственной жизни»⁵.

Важно отметить и то, что специфика нравственных норм и предписаний как раз и состоит в том, что последние содержат (и не могут не содержать) в себе момент неопределенности. В этом смысле нравственная норма существенно отличается от технических правил, поскольку предполагает творческую активность со стороны субъекта. Момент «неопределенности» (вариативности) нравственных требований - не недостаток, а огромное преимущество и специфика моральной реализации. Вот почему «прикладную готовность» этического знания нельзя связывать лишь с детализацией нравственных представлений.

⁵ Киселев В. П. Соотношение стихийного и организованного в нравственной жизни. - В кн.: Нравственная жизнь коллектива и планирование воспитательной работы. Тюмень, 1981, с. 37.

Обмен живым опытом воспитательной работы, умная этическая пропаганда, обращенная непосредственно к личности, являются не менее практичными, чем детально расписанные кодексы и проекты.

И последнее. Признавая огромную роль организации и управления в деле нравственного воспитания, «никоим образом нельзя рассчитывать на то, что можно как-то совершенствовать нравственную жизнь, не усовершенствуя жизнь вообще»⁶. Как бы ни были важны сами по себе наши организационные усилия по повышению культуры управления, как бы старательно ни отработывали мы методику аттестации и т. п., их явно недостаточно для реальных изменений в сфере нравственной жизни. «Отсюда следует, что главная трудность, с которой мы сталкиваемся при организации здоровой нравственной жизни в коллективах, состоит не в том, что не создана или малоэффективна система этического просвещения, что не научились еще составлять моральные кодексы применительно к специфике разных людских сообществ, а в том, что далеко не везде созданы условия жизни и труда, благоприятствующие росту и укреплению социалистических (коммунистических) начал и затуханию буржуазно-мещанских настроений и установок»⁷.

Понимание указанных обстоятельств является необходимым условием эффективности той большой и плодотворной работы, которую проводят представители «прикладной этики». Судя по содержанию настоящей брошюры, ее автор в полной мере осознает отмеченные сложности и трудности предпринятого эксперимента. В конечном счете дело не в сторонних рекомендациях, а в том реальном опыте, который уже накоплен и который явственно заявил о себе практическими делами, плодотворным сотрудничеством ученых и практических работников тюменских предприятий, интересными публикациями.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., изд. 2-е.
2. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., изд. 5-е.
3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
4. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979.
5. За высокое качество и действенность идеологической работы. Материалы всесоюзного семинара-совещания идеологических работников. М., 1981.
6. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Сборник материалов. М., 1981.
7. *Андропов Ю. В.* Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. - Коммунист, 1983, № 3.
8. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация и управление обществом. М., 1975.
9. *Алексеев И. В.* Наука. Структура науки. БСЭ. Т. 17. М., 1974.
10. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 1980.
11. *Архангельский Л. М.* Марксистско-ленинская этика как система. М., 1976.

⁶ Киселев В. П. Соотношение стихийного и организованного в нравственной жизни. - В кн.: Нравственная жизнь коллектива и планирование воспитательной работы. Тюмень, 1981, с. 38.

⁷ Там же, с. 39.

12. *Бакштановский В.И.* Моральный выбор личности: альтернативы и решения. М., 1982.
13. *Бакштановский В.И.* Научное управление нравственным воспитанием (этико-прикладные исследования и разработки). Тюмень, 1982.
14. *Бакштановский В.И.* Моральный выбор личности: цели, средства, результаты. Томск, 1977.
15. *Бакштановский В.И.* Прикладная этика (методические разработки). Тюмень, 1980.
16. *Бакштановский В.И., Ганжин В.Т., Согомонов Ю.В.* Нравственное воспитание (социологические и управленческие аспекты). Тюмень, 1980.
17. *Волков Г.Н.* Истоки и горизонты прогресса. Социологические проблемы развития науки и техники. М., 1976.
18. Вопросы партийного руководства нравственным воспитанием. М., 1979.
19. *Ганжин В.Т., Согомонов Ю.В.* Социальное управление и мораль: исследовательские перспективы. - *Философские науки*, 1980, № 5.
20. *Гусейнов А.А.* Этика и нравственная культура общества. - в сб.: *Нравственная культура. Сущность, содержание. Специфика.* Вильнюс, 1981.
21. *Дробницкий О.Г.* Понятие морали. М., 1974.
22. *Дробницкий О.Г., Кузьмина Т.А.* Критика современных буржуазных этических концепций. М., 1967.
23. *Иванов В.Г.* Комплексный подход к воспитанию. М., 1978.
24. *Идеологический процесс и воспитание личности.* М., 1980.
25. *Исторический материализм как теория социального познания и деятельности.* М., 1972.
26. *Кедров Б. М.* О науках фундаментальных и прикладных. - *Вопросы философии*, 1972, № 10.
27. *Келле В. Ж.* Социальное значение и социальное управление. М., 1976.
28. *Кобляков В. П.* Этическое сознание. Л., 1979.
29. *Краевский В.В.* Соотношение педагогической науки и педагогической практики. М., 1977.
30. *Лекторский В.А., Швырев В.С.* Диалектика практики и теории. - *Вопросы философии*, 1981, № 11.
31. *Лутошкин Г.Д.* Нравственная жизнь трудовых коллективов районов нового освоения и проблемы этики. - *Вопросы философии*, 1982, № 12.
32. *Марксистская этика.* М., 1980.
33. *Момов В.* Человек. Мораль. Воспитание. М., 1975.
34. *Мораль развитого социализма.* М., 1976.
35. *Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования.* Новосибирск, 1980.
36. *Нравственное воспитание в трудовом коллективе. Опыт социологического исследования.* М., 1981.
37. *Нравственная жизнь коллектива и планирование воспитательной работы.* Тюмень, 1981.
38. *Нравственное воспитание. Проблемы теории и практики.* М., 1979.
39. *Нравственная жизнь человека: искания, позиции, поступки,* М., 1982.
40. *Практикум по этике.* Под ред. *Бакштановского В.И.* Изд. 2-е. Тюмень, 1979.
41. *Практикум: профессиональная этика и нравственная культура организационно-управленческой деятельности в трудовом коллективе.* Тюмень, 1981.
42. *Предмет и система этики.* Москва-София, 1973.

43. Прикладная этика и управление нравственным воспитанием. Томск, 1980.
44. Социальное проектирование. М., 1982.
45. Сагатовский В.Н. Нравственность и управление социальными процессами. - В сб.: Актуальные проблемы нравственного развития личности. Томск, 1975.
46. Сагатовский В.Н. Проектирование территориальных АСУ и некоторые фундаментальные проблемы общественных наук. - В сб.: Фундаментальные и прикладные исследования в условиях НТР. Новосибирск, 1978.
47. Согомонов Ю.В. Методологические проблемы теории нравственного воспитания. - Философские науки, 1978, № 1.
48. Согомонов Ю.В. Этика и теория нравственного воспитания. - Вопросы философии, 1982, № 2.
49. Смирнов Г.Л. Советский человек. М., 1980.
50. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976.
51. Теория и практика управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе. Новосибирск, 1982.
52. Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974.
53. Трудовой коллектив - центральное звено нравственного воспитания. М., 1979.
54. Управление нравственным воспитанием в трудовом коллективе: союз теории и практики. Тюмень, 1982.
55. Управление нравственным воспитанием. М., 1979.
56. Утверждение активной жизненной позиции как этическая проблема. - Коммунист, 1978, № 6.
57. Формирование профессиональной направленности студентов педвузов. Этико-педагогическое образование и нравственное воспитание. Владимир, 1976.
58. Щербак Ф. Н. Стимулы трудовой деятельности. Л., 1976.
59. Этика. Мораль. Воспитание (прикладные аспекты). Новосибирск, 1982.
60. Яновский Р. Г. Нравственная позиция личности и профессиональная деятельность. - Социологические исследования, 1979, № 1.
61. Яновский Р.Г. В.И. Ленин о проблемах нравственного и социально-психологического воспитания личности. - Психологический журнал, 1980, т. 1, № 3.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Проблемная ситуация	4
Предпосылки разрешения	10
Рабочая гипотеза	16
Опыт, уроки и перспективы	22
Ф.Н. Щербак. Послесловие	35
Источники и рекомендуемая литература	39

Владимир Иосифович БАКШТАНОВСКИЙ

ЭТИКА КАК «ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ»:
ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРАЗЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Гл. отраслевой редактор З. Каримова. Ст. научный редактор Ю. Медведев. Мл. редактор Е. Рябчук. Худож. редактор Г. Егорова. Техн. редактор А. Красавина, Корректор В. Калинина.

ИБ № 5985

Сдано в набор 28.03.83. Подписано к печати 25.05.83. А 11383. Формат бумаги 70x108¹/₃₂. Бумага тип. N 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 2,89. Уч.-изд л. 3,53. Тираж 91 000 экз. Заказ 617. Цена 11 коп. Издательство «Знание», 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 831207.

Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.